

Вячеслав Кумин

ЛОЖНОЕ ПРОРОЧЕСТВО

ЛОЖНОЕ
ПРОРОЧЕСТВО

Ложное пророчество

Вячеслав Кумин

Ложное пророчество

«Автор»

Кумин В.

Ложное пророчество / В. Кумин — «Автор», — (Ложное пророчество)

Близится Большая война, что скорее всего приведет к гибели человечества в мире Форготта. Темный маг Лессинг готов принести всех людей в жертву ради собственного величия... Но вот появляется пророчество, согласно которому появится полководец, что не только защитит людей, но и объединит разрозненные королевства в единую империю и станет ее императором.

Мартин Флокхарт, охотник за головами, подпадает под все параметры пророчества, но это отнюдь не радует его, ведь на него начинается охота и еще надо суметь дожить до коронации...

Содержание

1	5
2	9
3	12
4	15
5	18
6	21
7	23
8	25
9	27
10	30
11	32
12	33
13	35
14	37
15	39
16	40
17	44
18	46
19	48
20	51
21	54
22	57
23	60
Конец ознакомительного фрагмента.	61

Вячеслав Кумин

Ложное пророчество

1

– Напра-аво! Шагом марш! – громогласно вскрикнул дядя Кастор, бывший солдат королевской армии.

Строй из двадцати молодых парней в тот же миг синхронно развернулся, глухо ударились в плотном строю, друг о друга дощатые щиты и чуть более звонко отозвались имитации копий и мечей – просто обструганные под нужную форму деревянные палки.

Середина лета, самое беззаботное время для крестьян. Поля засеяны пшеницей для выпечки хлеба, подсолнухами и овсом для прокорма скотины на зиму и прочими культурами. Засажены овощами огороды и уход за ними требуется самый минимальный: прополка сорняков да поливка особенно водолюбивых культур. Да и поливать особенно не приходилось, климат на севере дождливый.

То что графство Левертон не относилось к числу богатых, и даже можно прямо сказать бедным, особенно его северная часть, только на руку крестьянам. У них оставалось больше свободного времени на свои личные дела. Не нужно часто ремонтировать немногочисленные старинные построенные еще во времена Великой империи дороги, те использовались довольно редко.

Графство находилось на самом северном краю королевства Кергелен, а королевство в свою очередь на самом северном краю всего человеческого домена. Крестьяне отдавали лишь десятину своего урожая своему лорду на питание его семейства, дружины в пятьдесят человек и слуг числом еще с полсотни ртов. Поставляли все начиная от сена для лошадей и заканчивая мясом молодых телят и поросят уже для людей. В графстве вообще самые низкие налоги и подати во всем королевстве, но как уже было сказано, жилось здесь тоже небогато, много не взять.

Севернее, там за высокими Пограничными горами, с вершин которых круглый год не сходил снег, проживали только дикие племена гоблинов да орков. С ними люди дел не имели, а потому почти никакой оживленной торговли в таком захолустье не велось, следовательно караванов ходило не так уж и много.

Единственной причиной, по которой эти дороги все еще не заросли бурьяном та, что на границе северо-восточной части графства находились две небольшие колонии гномов занимавших пригорье, а еще дальше между гномами и океаном в сочно-зеленых лесах жили эльфы.

Эти инородцы старались не иметь с людьми слишком тесных отношений, но какая-никакая торговля шла. Инородцы не водили караванов по территории людей и вообще не покидали своих анклавов. Люди сами два раза в год приезжали к ним, чтобы на границах ореолов их проживания, дальше которых они никого не пускали, на так называемом Поле, купить товары и разместить индивидуальные заказы.

Гномы ясное дело как искусные кузнецы и ювелиры поставляли изделия из стали, прежде всего оружие и доспехи как правило на заказ; серебра, золота и драгоценных камней из которых они мастерили ювелирные украшения. Хорошим спросом пользовались их механические поделки вроде музыкальных шкатулок и прочей развлекательной механики...

Эльфы же славились производством тончайших и легчайших тканей, которые при этом обладали еще и весьма прочными характеристиками. Также они продавали людям различные лекарственные снадобья из трав, что росли только в их лесу, секреты, изготовления которых держались в тайне. Кроме того большим спросом пользовалось эльфийское вино считавшееся

самым изысканным (особенно если учесть что эльфы наверняка продавали людям вино не самого лучшего качества).

Все эти товары пользовались большой популярностью во всех двенадцати человеческих королевствах, особенно среди знати и только за счет взимаемых с этих караванов пошлин «живыми» деньгами графство, можно сказать, и жило. Еще одним источником звонкой монеты служило несколько не слишком богатых шахт, где добывали медную руду, которую переплавляли и также продавали в центральные районы королевства.

Единственным городом в этих северных краях можно считать разросшуюся рыбацкую деревню восточного баронства Херд – Порт-Брум. Только там имелись такие городские заведения как доходные дома, кабаки, гостиницы, появившиеся за счет того, что сюда приставали корабли с купцами также спешащих на Поле, где и вели торговлю инородцы.

– Построить оборонительную линию! – снова отдал команду дядя Кастор. – Первая линия – ставь щиты! Вторая линия – готовь копья!

Деревенская молодежь сноровисто перестраивались из походной коробочки, в которой только что шагали, как и было приказано в оборонительную линию.

В первый ряд встали парни с ростовыми дощатыми щитами, присев на правое колено, зажав в правой руке имитацию короткого деревянного меча, чтобы левой рукой держать верхнюю часть щита, подперев нижнюю часть левым же коленом.

Во второй ряд встали ребята с легкими короткими копьями, длиной не более двух метров. Этими копьями им предполагалось колоть врага врезавшихся в переднюю линию поверх щитов. По идее раненых от таких ударов предстояло добивать солдатам первой линии своими короткими мечами.

Дядя Кастор хромая на деревянном костыле вместо левой ноги, которую он потерял, когда служил в королевской армии в одном из приграничных конфликтов, осматривал строй.

– Неплохо, неплохо, – повторял он, проходя мимо шеренги изредка делая замечания: – Держи копье ровнее Генри, а то оно у тебя гуляет как ветка на ветру...

Парень стоявший во второй шеренге крепче перехватил свое длинное копье и оно перестало «гулять», замерев на месте.

– Не высовывайся Хорст... а то дадут по башке и в шеренге появится брешь, в которую прорвутся враги и перережут всех твоих товарищей. Они даже мечи достать не успеют.

И парень в первой линии виновато опускал голову за край плетеного из веток тальника щита.

Иногда бывший солдат бил по щитам увесистым мешком наполненный песком проверяя, насколько прочно сделали упор его ученики. Но здесь все обстояло в порядке и, ни один щит не проломился внутрь построения, как случалось раньше в самом начале обучения.

– А теперь колите врага!

И парни стоявшие в строю начали тыкать в пустое пространство своими копьями, поражая невидимого противника которым негласно считались инородцы – орки и гоблины в память о гремевшей полтора столетия назад войне.

За всеми этими построениями и перестроениями старших с интересом наблюдал «молодняк» – мальчишки восьми-десяти лет, десять человек все те кто в этом году выразил желание заниматься военным искусством. Подобные занятия проходили на чисто добровольной основе, здесь никто никого не держал. Хочешь – приходи, не хочешь – катись на все четыре стороны.

Самых «старичков», некоторые из которых всего на год старше «молодняка», вначале насчитывалось около сорока человек. Но помимо естественного выбывания – взросления с последующей женитьбой, когда до подобных утех уже не оставалось времени, нужно заниматься хозяйством, убывали по чистой лености.

– Хорошо, – одобрительно кивнул дядя Кастор. – За прошедшую неделю вы все вспомнили. Теперь можете распределиться на пары и заняться индивидуальным фехтованием. А я пойду заниматься молодежью. Вольно.

Строй начал рассыпаться. В отдельные кучи на краю полянки, где происходили занятия, положили щиты и копья. Там же взяли щиты поменьше и полегче для пешего строя. Ребята разделились на пары и начали заниматься фехтованием выструганными из дерева мечами. Каждые пять минут партнеры менялись, чтобы не привыкать к стилистике ведения боя своего противника, и всегда оставаться начеку.

Во время спарринга Мартин Флокхарт слышал все что говорил дядя Кастор. Впрочем, каждый раз при встрече новеньких его слова не сильно различались, почти теми же словами он встречал и тех учеников девять лет назад, в числе которых был сам еще десятилетний Мартин.

– Вот так же и вы научитесь двигаться через пару лет тренировок, как настоящие солдаты и случись что, вас будут ставить в пример другим ополченцам и даже более того – вы возможно из-за уже полученного здесь опыта станете не простыми ополченцами, а командирами подразделений!

Глаза юнцов горели огнем. Каждый уже видел себя командиром целого подразделения в двадцать, а то и в пятьдесят человек, ведущих своих солдат в бой. По крайней мере, именно так себя чувствовал Мартин в первый день начала тренировок. Что сказать – романтика...

Глаза пацанов загорелись еще больше когда Кастор откинул полог с какой-то бесформенной кучи и там обнаружили детские доспехи изготовленные из берестяной коры и кожи. Кастор делал их сам во время зимы, долгими вечерами, когда делать совсем уж нечего.

– Подбирайте свои размеры...

Пацаны кинулись к горе амуниции и стали выдергивать из кучи понравившиеся им экземпляры. Из-за некоторых вспыхивали небольшие потасовки, но Кастор их быстро гасил, обжигая драчунов своим прутиком из ивы.

– Потихе ребята, всем хватит.

Каждому он помогал разобраться с завязками и через несколько минут строй новичков выглядел весьма впечатляюще. Подобные доспехи хорошо помогали установить дисциплину, ведь ребята чувствовали в них себя настоящими солдатами и старались соответствовать данному статусу.

После доспехов каждый взял себе палочку-меч и щит, сплетенный из хвороста тальника. Дощатый для них был пока слишком тяжел. Да и с досками как таковыми проблема.

– Так то лучше... – одобрительно кивнул Кастор. – По росту стройся!

Заглядевшись на то как пацаны лихорадочно перестраиваются, меряясь друг с другом ростом Мартин пропустил удар в плечо. Кожаный доспех, копия тех берестяных доспехов, но сделанный самостоятельно, смягчил удар, но рука все равно чуть дрогнула. Чтобы не получить удар на добивание пришлось спешно отступить и закрыться щитом.

– Хорошо ты меня приложил Пилат.

Противник улыбнулся. Пилат не считался искусным бойцом. По крайней мере, как ни странно фехтование мечом ему давалось плохо. В ближнем бою он лучше орудовал коротким копьём, что требовало определенного мастерства, что в свою очередь не очень хорошо получалось у Флокхарта.

– Не заглядывайся... не будешь получать.

– Да я вот каждый раз, когда их вижу в самом начале, думаю, что неужели, и мы выглядели такими же остолопами? – произнес Мартин, налегая на своего противника с утроенным рвением, так что Пилату пришлось принимать удары в основном на щит изредка отбивая коротким копьём.

– Скорее всего...

Пилат отскочив в сторону во время очередной атаки Мартина, сам перешел в наступление. Теперь Флокхарту приходилось отбивать копьё. Его тупое острие метило то в ногу, то в руку. Движения Пилата были быстры, при этом он держал дистанцию, не позволяя противнику сократить расстояние между собой. Но удары все же не достигали намеченной цели. Мартину в самый последний момент удавалось отбить древко копья мечом или подставить щит, но чаще он просто отскакивал назад.

Неожиданно Пилат метнул свое копьё. Мартин едва успел прикрыться щитом, он услышал глухой стук, а когда выглянул из-за него, то обнаружил, что противник уже сократил расстояние и его меч легонько стукнулся о доспехи Мартина, фиксируя колющий удар.

Чистая победа.

– Ты убит, – прокомментировал Пилат.

– Ладно, – признал Мартин победу над собой, он совсем забыл, что у противника есть еще и меч. – Но когда ты завтра будешь с одним мечом, я тебя подколю.

– Скорее всего, – легко согласился Пилат. Не столько на правах победителя и хорошего настроения, сколько действительно от того что он знал, Мартин как мечник лучше него. – Но завтра тебе вряд ли это удастся.

– Это еще почему? Не придешь?

– Приду, но завтра тебе придется биться копьём. – Улыбнулся Пилат. Он знал что у Мартина с этим оружием нелады, как и у него с мечом. – Так что шансы на успех подколоть друг друга у нас будут равные.

– И правда... Но тогда послезавтра! Послезавтра я и ты будем с мечами!

– Вот послезавтра – да, ты меня подколешь как пить дай, – кивнул Пилат.

Новая смена противников и все началось по-прежнему. На этот раз к облегчению Флокхарта против него выступал такой же как и он любитель меча, а значит, у него есть все шансы на успех. На последней минуте отведенного для поединка времени Мартину действительно удалось подколоть своего противника и это ему несколько подправило самочувствие. Он, как и любой человек не любил проигрывать тем более дважды подряд.

После получасовой тренировки всевидящий дядя Кастор объявил:

– Передохните... а то уж взмокли все. Реальное сражение ведь дольше и не длится... за редкими исключениями.

Ученики тут же рассыпались по периметру площадки. В том числе и Мартин, он уже чувствовал как гудят мышцы от напряжения а по спине течет пот. Чтобы доспехи не взопрели и не начали пахнуть, он расшнуровал ремешки и снял их, положив рядом с собой.

Малейший ветерок даже теплый метнувшийся по полянке заставил Мартина вздрогнуть от холода, но потом солнце взяло свое и мокрая рубашка, стала быстро высыхать под его палящими лучами. Блаженно развалившись на полянке, опивая воду из фляжек, молодежь снисходительно наблюдала за потугами «молодняка».

Маленькие новобранцы еще не умели ходить в ногу, постоянно спотыкались и ломали строй. О плавности разворотов вообще говорить нечего. Но они грозно хмурились и переругивались между собой, чем только еще больше веселили наблюдателей.

«Ничего, – подумал Мартин. – Через неделю они уже будут маршировать не хуже королевских гвардейцев на параде».

Флокхарт все же удивлялся терпению дяди Кастора, когда тот доходчиво, спокойным доброжелательным тоном объяснял через какое плечо надо поворачиваться во время команды «направо», а через какое «налево», как при этом нужно ставить ноги, чтобы все получалось четко, по-военному и при этом не споткнуться.

«Я бы на его месте, наверное, уже орал бы, а особо тупых бил бы по лбу!» – снова подумал Мартин и улыбнулся усмехаясь над собой. Дядя Кастор с ними себе такого никогда не позволял, терпения ему не занимать.

2

Вскрик птицы в небе заставил Мартина отвлечься от снисходительного созерцания «новобранцев» и повернуться в сторону деревни, да так и остаться в такой не очень-то удобной позе. Там по улице от края деревни к реке с большой корзиной, по всей видимости, с бельем для стирки, шла Калиста. Не узнать ее даже с такого расстояния он не мог. Дополнительным знаком отличия ее от других деревенских девушек служила красная лента, которую Калиста заплетала себе в длинную косу.

Ее семья совсем недавно переехала в эту деревню. Отец прославившийся хорошей выделкой шкур работал у графа в замке чучельником, выделывая шкуры убитых лордом, на охоте трофеев. Говорили, что звери получались как живые, что очень нравилось графу сэру Грегори Левертону, и особенно его сыну еще более заядлому охотнику чем сам граф – Лембиту Левертону, рядом с замком которого и находилась деревня.

– Решил приударить? – также развернувшись в сторону деревни и заметив объект наблюдения Мартина, спросил Пилат.

– Ага, – не стал отрицать Флокхарт.

– Ну...

– Что? – мгновенно отреагировал на непонятный тон друга Мартин.

– Я бы не советовал.

– Почему?

– На нее положил глаз Годхавн.

– Плевать, – беззаботно махнул рукой Мартин, но внутри неприятно все перевернулось.

Если он и впрямь решит приударить за Калистой то это серьезный соперник. Серьезнее в деревне просто не найти.

Если все пойдет по правилам со сватаниями со стороны семьи Годхавна и положительным ответом со стороны семьи Калисты то у него против сыночка деревенского старосты нет никаких шансов. Поскольку Флокхарты не относились к числу богатых, если не сказать наоборот. Оно и понятно, единственный сын, без отца, большое хозяйство содержать невозможно.

Перерыв закончился, но вместо того чтобы продолжить занятия в индивидуальных поединках Мартин, мгновение подумав, решительно направился к дяде Кастору.

– Старшина Барроу, разрешите обратиться? – обратился к нему Мартин, встав на вытяжку по-военному, назвав настоящее воинское звание дяди Кастора.

Это в обычной жизни когда Кастор был обычным деревенским жителем резчиком по дереву и изготавливал деревянную посуду, к нему можно запросто обратиться «дядя Кастор», но не на подобных сборах.

– Обращайся, рядовой Флокхарт.

– Разрешите отлучиться сегодня пораньше, – попросил Мартин и невольно скосил взгляд в сторону деревни.

Старшина улыбнулся себе в широкие усы. Также глянув в ту сторону.

«Догадался ведь, – смущенно решил Мартин. – Но не факт что отпустит».

Флокхарт оказался прав, Кастор все понял, но отпускать просто так никого не собирався.

– Вот что рядовой Флокхарт, видишь вон те мишени?

Мартин повернулся в указанную сторону. Там на другом краю полянки имелось два деревянных щита, с нарисованными мелом двумя фигурами. Одна – просто контур здорового орка, вторая – ушастого воина-гоблина наполовину скрытого щитом, хотя доподлинно известно, что гоблины не пользуются большими щитами, предпочитая им небольшие кругляши размером не больше крышек для ведер. Гоблины впрочем, как и орки (вообще не пользующиеся щитами) предпочитали скорый наскок и маневр.

– Так точно старшина Барроу!

– А вот ножи...

Флокхарт увидел пять метательных клинков в кожаной сумке.

– Порази мишень и ты можешь быть свободен, рядовой.

– Какую мишень, старшина Барроу?

– На твой выбор, рядовой.

– Так точно, старшина Барроу!

Мартин взял метательные ножи и бегом направился на рубеж, остановившись у черты стандартной дистанции метания – десять широких шагов от черты до мишеней.

Флокхарт выбрал ту что являла собой гоблина. Мало того что гoblin сам по себе меньше орка да еще и человека, так его фигура сложнее в плане поражения из-за щита и он надеялся, что при ее удачном поражении дядя Кастор будет и впредь столь же благосклонным к нему в дальнейшем. Хотя он и не собирался пользоваться этой благосклонностью слишком часто, что называется по поводу и без повода.

– Начинай.

Секунду помедлив и вспоминая все чему его учил дядя Кастор относительно метания:

– Почувствуй нож... – говорил отставной старшина, – определи его структуру, центр тяжести и просто бросай...

Мартин кивнул этим воспоминаниям и начал метать ножи старшины Барроу один за другим с секундной задержкой только для того чтобы взять новый нож, выбрать новую цель и сделать короткий замах.

Первый снаряд пришелся в голову, прямо в переносицу между близко посаженным глазами гоблина, второй угодил в руку державшую меч, третий впился в правую ногу чуть ниже пояса, четвертый в ту же ногу ниже колена, пятый нож вонзился в ступню пригвоздив воображаемого противника к земле.

Флокхарт секунду подумав, достал свой собственный тяжелый нож и метнул его в грудь нарисованного на досках гоблина.

Нож, вошедший на добрых три пальца в доску, являлся гордостью Мартина.

Вообще нож имел каждый уважающий себя парень в деревне. И считалось, что если у тебя нет ножа то ты и не мужик вовсе, а какое-то недоразумение... Железо являлось дорогим удовольствием, потому такие ножи считались еще и роскошью.

Для того чтобы получить сталь на свой клинок он еще будучи пятнадцатилетним парнем с другими ребятами которые также решили обзавестись свои клинки уходили далеко на север почти к самым Пограничным горам – естественной границе между людьми и племенами гоблинов и рыскали в предгорных лесах, отыскивая следы битв давно минувших дней.

Больше ста лет назад, когда все существующие королевства были еще единым царством, случился великий Набег инородцев. Долго бились легионы людей с дикими племенами гоблинов и орков и победили. Оружие и доспехи с тех известных битв естественно собрали и хранили в запасниках баронов, графов, герцогов и королей. Но в ту войну случалось немало неизвестных битв, когда целые отряды людей погибали до единого человека, и некому было рассказать о тех сражениях и указать место чтобы похоронить погибших.

Вот эти-то неизвестные поля битв и искали малолетние мародеры, чтобы найти немного железа, а если повезет, то и бронзы с серебром. А если совсем уж подфартит то и золота кошель!

Но в сырости лесов под прелыми листьями прошлогодних листопадов и ливневых дождей железные кирасы рассыпались в труху в первые пятьдесят лет. Клинки мечей держались чуть дольше ржавея насквозь, так что ребятам доставались только эфесы мечей – самые толстые части боевого оружия.

Но и их нужно следовало набрать столько, чтобы хватило не только на сам клинок, но и заплатить кузнецу за работу по ковке ножа. Можно конечно купить у него уже готовые изделия, но помимо того что это дорого и денег ни у кого нет, высшим шиком считалось иметь клинок из стали которую ты нашел сам много дней рыская по лесам.

Вот такой нож и был у Мартина, он загонял кузнеца, объясняя какой клинок ему нужен. И в результате он добился того, чего хотел. Клинок получился очень сбалансированным, общей длиной от кончика острия до противовеса в один локоть и для самых маленьких из тех кто только что начал тренировки под началом дяди Кастора мог сойти за короткий меч. Он годился как для метания, так и для прочего применения, в том числе и по хозяйству...

– Ты можешь быть свободен, – благосклонно кивнул дядя Кастор.

– Благодарю, старшина Барроу!

Мартин подскочил к щиту и стал выдергивать ножи. Дольше всего он провозился со своим клинком, раскачивая его вверх-вниз. Тот никак не хотел выниматься.

Кто-то еще захотел слинять по быстрому и тоже подбежал к старшине.

– Хорошо, – согласился Кастор. – Кто вот так же поразит мишень, как это сделал рядовой Флокхарт, может быть свободен.

Мартин усмехнулся про себя. Он являлся одним из лучших метателей ножей. Желающих не нашлось и остальные провожая его слегка завистливыми взглядами продолжили тренировку.

3

Флокхарт все же выдернул из доски свой нож, отдал метательные снаряды старшине и отсалютовав, направился в сторону деревни скорым шагом. Когда он уже чуть спустился с холма на котором и находилась тренировочная площадка и, решил что его уже не видят, Мартин откровенно побежал в сторону своего дома.

Чтобы было быстрее, он пробрался к дому через зады, перелез через забор, прошелся тропкой по огороду и оказался во внутреннем дворе.

– Марти! Ты напугал меня! – всплеснула руками мать, занимавшаяся своими делами.

– Прости ма!

– Ты чего так рано?

– Срочные дела...

– Какие еще дела?

– Потом мама...

Мартин нырнул в дом, там, в сенях он снял свой доспех, повесил щит и деревянный меч на вешалку, после чего сдернул с себя пропитавшуюся потом рубашку. Схватив новую он выскочил наружу, быстро ополоснулся под умывальником и обтерся полотенцем.

– Марти, ты куда?

– Потом, все потом! – отмахивался Мартин не в силах ничего придумать, решив состряпать историю поубедительней по возвращении домой.

Надев сухую рубашку, он бегом направился по улице в сторону речки, распугивая попадающихся под ноги гусей и куриц, из дворов ему вслед лаяли собаки. Вот показалась синеватая рябь речки, а чуть в сторонке сама Калиста.

«Вовремя!» – похвалил себя Мартин одновременно вертя головой в поиске места, где бы он схорониться до времени.

Калиста уже полоскала постиранное белье, чтобы не елозить им по песку, стоя на небольшом помосте, который ребятня во время купания зачастую использовала как трамплин для прыжков в воду.

Увидев оголенные ноги Калисты из-за заправленного края юбки за пояс, Мартин чуть не забыл, зачем пришел. Опомившись, он продолжил лихорадочно искать укрытие. Таковое, наконец, нашлось, и он поспешил спрятаться.

Сидеть почти в центре кустарника шиповника оказалось весьма непростым занятием. Колючки больно впивались в тело протыкая легкую рубашку и штаны. Мартин шипел при каждом новом движении хотя старался сидеть неподвижно. Но эти неприятности ничто по сравнению с той болью, что он испытал, забираясь в центр куста. Тут еще появились дикие осы так что пришлось вообще замереть как статуя чтобы не получить ядовитое жало куда-нибудь под глаз и не опухнуть всей мордой как это случалось со стариком Хикоксом после недельного запоя.

Он ни за что не полез бы в колючки с целью сойтись с девушкой поближе, если бы не одно обстоятельство. Недавно Калиста бросила в его сторону такой взгляд, что Мартина пробила внутренняя дрожь. Но и подойти к ней просто так тоже нельзя, по мнению Флокхарта все должно произойти случайно, а не потому что она на него посмотрела, вроде как поманила и он послушной собачонкой побежал к ней на цыпочках. Вот эту случайность он и хотел обеспечить.

Тем временем Калиста уже закончила полоскать белье. Она отжала большую, по всей видимости отцовскую рубашку и положила ее в корзину в кучу других.

«Вот и повод есть пройти с ней до самого дома, – удовлетворенно подумал Мартин, глядя на ее корзину. – Наверняка тяжелая...»

Калиста будто зная (а может быть действительно знала?) что на нее смотрят, подхватила свою ношу и пошла обратно в деревню, двигаясь как-то так, что от нее невозможно отвести взгляда. Выскакивать прямо из кустов ей навстречу было бы большой глупостью потому Флокхарт дождался пока она пройдет мимо и шипя сквозь зубы от каждого укола острых шипов выбрался из колючего кустарника.

- Привет Калиста, – приведя себя в порядок и нагнав девушку, поздоровался Флокхарт.
- Здравствуй Мартин...
- Домой идешь?
- Да.
- Это довольно далеко, давай помогу донести... тяжелое после стирки-то.
- Спасибо, это очень мило с твоей стороны.

Мартин взял корзину из рук Калисты, она заполненная мокрым тряпьем действительно оказалась довольно увесистой, но это даже лучше, поскольку естественной. Но вот о чем говорить дальше Флокхарт ума не мог приложить. С ним так было всегда, когда нужно показать свое внутреннее красноречие, которым он втайне гордился, слова куда-то исчезали, оставляя ощущение пустоты.

«Я сейчас выгляжу как идиот!» – сокрушенно думал Мартин, представляя себя со стороны.

Так они и прошли полдеревни не произнеся больше ни слова даже стараясь не смотреть в сторону друг друга, более того старательно отводя взгляд или пялясь только перед собой.

– Ты не на тренировке... – произнесла девушка, явно на что-то намекая.

– А?... – отреагировал Флокхарт будто его по спине стегнули розгой. – Да... поранился, – соврал Мартин так и не поняв что она хотела этим сказать. Потом он посчитал нужным объяснить, что он делал у реки, но в голову ничего не приходило.

«Решит, что я за ней подглядываю, – подумал Мартин, чувствуя, что краснеет. – Хотя сейчас именно так все и обстояло на самом деле...»

Но объяснять ничего не пришлось, навстречу двигалась тройка парней: Годхавн – первый парень на деревне и двое его сподручных: Тикр и Фред. Годхавн шел важно о чем-то беседуя со своими приспешниками и после очередной фразы громко рассмеялся, явно работая на появившуюся публику, показывая тем самым Мартину и Калисте кто здесь хозяин.

Поначалу Мартин испытал лишь облегчение от того что не нужно будет объяснять Калисте что он делал у реки. Облегчение сразу же сменилось чувством раздражения, причем на все сразу. На то что он попался на глаза этому выскочке, на то что у этого выскочки на поясе нож который ему купил его отец, а не добытый как всеми прочими в многодневных поисках по темному лесу страшного вдвойне еще и от того что там за горами, до которых кажется рукой подать беснуются дикие племена гоблинов. На то что этот упитанный гад не ходит на тренировки, дескать он будущий хозяин и ему не зачем махать палками, пусть такие как Мартин защищают его и его добро от чужого посягательства. А главное на то, что он положил глаз на Калисту. В итоге раздражение переросло в злобу.

Флокхарт встретился взглядом со своим соперником и ничего хорошего для себя там не увидел.

«Будет делать мне всевозможные проблемы», – сразу понял он.

Годхавн прошел мимо, никак не показав внешне своего отношения, но все предельно прояснил, когда Мартин не удержался и как бы невзначай обернулся им вслед. Те двое лизоблюдов также обернувшись, скорчили грозные рожи и поиграли кулаками, дескать, попадись нам и мы тебя отделаем по первое число. Пантомима самого Годхавна была еще выразительнее, он провел пальцем по горлу.

«Ну это мы еще посмотрим!» – в конец разозлился Мартин.

Он знал, что по отдельности все трое ничего не стоят как бойцы. Тикр и Фред если еще и посещали уроки борьбы дяди Кастора в самом начале, то Годхавн вообще не ходил. Хотя сама его комплекция могла сделать всяческие приемы просто бесполезными, он здоров как медведь.

– Спасибо, ты мне очень помог, – забирая корзину, поблагодарила Калиста.

– А?.. Да... конечно, – очнулся Флокхарт от тяжелых мыслей, не заметив за ними, как они пришли к дому Калисты. – Пожалуйста.

Ее прикосновение к его руке, когда она забирала корзину, явно не случайное, стало для Мартина лучшим вознаграждением.

– Ты ведь специально за мной пошел?

– Да... – через силу признался Мартин. – Как ты догадалась?

Вместо ответа Калиста вынула из его волос лепесток от цветка шиповника.

– Проклятье...

– Ничего, мне было приятно твое внимание. Может, зайдешь в дом? Пусть поостынут...

– Ничего, – небрежно махнул рукой в сторону недругов Мартин. – Все будет в порядке.

«Не хватало еще, чтобы она подумала, что я трус и буду отсиживаться у нее! – подумал он. – Если кто узнает о сем, то, меня же засмеют, дескать, отсиделся у девки под юбкой!»

– Тогда до встречи... – попрощалась Калиста, поняв что, сказала лишнего.

– До встречи, – враз пересохшим ртом произнес Флокхарт.

Обещание было весьма многозначительным. Фантазия тут же разыгралась, подбрасывая совсем уж смелые картинки.

4

Уходя от Калисты, Мартину удалось избежать встречи с Годхавном. Он как самый последний трус скрылся на задах и возвратился домой снова через огород. Сегодня встречаться с этой тройкой ему решительно не хотелось. Всегда успеется...

Оставшийся день он провел словно во сне, вновь и вновь вызывая в себе образ Калисты. Практически все валилось из рук.

Мартин едва дождался вечера. Еще не зная, что и как будет делать, но он твердо решил как-нибудь встретиться с Калистой, а там кто знает? В общем, он хотел расставить все точки в их отношениях, хотя их как таковых еще и вовсе не существовало – по крайней мере он хотел определиться на будущее теряет ли он с ней попусту время или все же есть какие-то шансы на успех.

Матери он соврал что идет с приятелями на ночную рыбалку, что не вызвало больших подозрений поскольку ночная рыбалка действительно явление обычное. Правда удочки Мартин бросил в ближайших кустах и направился в сторону противоположную от реки. Как бы хорошо ни был известен район, по которому идешь, но темнота все изменяет. Нога попадает то в рытвину, то поскользывается на камне. Особенно часто это случалось, когда полная луна вдруг заходила за тучи, и ничего уже не разобрать.

«В лепешку бы не угодить», – озабоченно думал Флокхарт пробираясь к окраине деревни. Вонять коровьим дерьмом во время разговора с Калистой его не прельщало.

Но вот и окраина деревни. Вот дом где живет Калиста. Подходя к забору, он лихорадочно соображал, как бы выманить ее из дома, ведь они никак не успевали встретиться именно сегодня, да еще ночью. Затея начинала казаться ему все более глупой и даже опрометчивой. Хотя подобные намеки означали, что тебя будут ждать, но вот знала ли Калиста о подобных традициях деревни, ведь она приехала сюда недавно.

«А вот они знают...» – с упавшим сердцем подумал Мартин, когда увидел три смутные тени выросшие из высокой травы и двинувшиеся навстречу, когда луна выглянула из-за тучи.

Не последней причиной того, что Мартин стал учиться у дяди Кастора боевому искусству, являлась эта тройка сформировавшаяся еще в раннем детстве. Они всех задирали пользуясь не только своей силой, но и чувствуя за собой мощь и влияние родителей, а потому Мартину как и некоторым другим частенько от них перепало. Жаловаться, кому-либо на них было бессмысленно.

Флокхарт чуть отступил, чувствуя, что добром дело не кончится и выходил на площадку, чтобы иметь пространство для маневра.

– А вот и наш герой-помощник...

– Шляется по ночам...

– По чужим женщинам.

В последнем голосе Флокхарт опознал Годхавна, тот, по всей видимости, кипел от злости и был готов порвать соперника на мелкие кусочки.

– Ну, чего молчишь? Или язык от страха проглотил?!

Раздались нарочито веселые смешки его приспешников.

– У нее на лбу не написано, что она твоя женщина, так откуда мне знать? К тому же мне казалось, что твоей невестой является Мальта, дочь уважаемого Дагрэй Соркотта. Не думаю, что ему понравится, что по сути уже названный, вдруг начнет крутить роман на стороне...

Дагрэй Соркотт являлся старостой соседней деревни, так что мог устроить много неприятностей отцу Годхавна.

– Ах ты урод! Я буду решать, кем быть моей невестой, ясно?!

– Послушай Годхавн, – пошел на попятную Флокхарт, – мне не нужны неприятности...

– А будут, – пообещал главный. – Раз ты днем струсил, как заяц драный, хотя получил бы всего пару затрешин по моей доброте душевной, то сейчас тебе никуда не уйти и ты получишь по полной. К тому же должен же я тебя проучить непонятливого! Ну, чего вы стоите?! Валите его!

Тикр и Фред вышли вперед, готовясь к схватке вынули тускло блеснувшие в свете луны ножи, добытые самостоятельно, как и положено для настоящих мужчин. Мартин тоже поспешил достать свой нож.

– Ребята, по-моему это уже перебор, – кивнул Флокхарт на свой клинок и стал медленно убирать его в ножны. После чего стянул с пояса ремень на котором он висел. – Мы же не хотим реально поубивать друг друга?

Тикр и Фред переглянулись и кивнув друг другу тоже убрали свои ножи в ножны, а после того как Мартин отбросил свой пояс в сторону, отбросили свои и они.

«Ну, хоть у этих двоих хоть какое-то понятие о чести есть, – с облегчением подумал Мартин. – Несмотря на то, что нападают вдвоем на одного».

Тикр и Фред стали обходить Мартина с флангов, сам Флокхарт отступал, стараясь держать противников в поле зрения. Так они кружили довольно долго, но это не понравилось Годхавну стоящему в стороне и, он прикрикнул:

– Ну, чего вы возитесь? Или решили танцевать здесь с ним до утра?!

Тикр и Фред сделали синхронный бросок вперед. Этого Мартин только и ждал. В момент броска своих противников он сам бросился навстречу Фреду, как самому ближнему из них. Удар плечом со всей силы в грудь, толчок руками и Фред покатился по земле, надсадно хрипя.

В следующий момент он сцепился с подоспевшим Тикром, так же свалившись на землю и катаясь по ней как злобные бурундуки что-то рыча. Но это уже вполне честная схватка один на один. Противники молотили друг друга не чувствуя боли. То Тикр наседал сверху и Мартину приходилось защищаться чтобы не выбили зубы или не сломали нос, то Тикр оказывался под Мартином и тогда уже он молотил со всей силы вкладывая в хорошо поставленный на тренировках удар всю свою ненависть на эту тройку.

Увлечшись, он не заметил, как очухавшийся Фред сбил его с Тикра ударом ногой. Мартин прокатился по земле и быстро встал на ноги. Оказались на ногах и его противники.

– Ну чего встали?! Мочите его! Мочите! – буквально завизжал Годхавн.

В соседних дворах уже во всю лаяли собаки услышавших их возню, но драчуны не обращали пока на это никакого внимания. После очередного окрика своего вожака Фред и Тикр снова решительно пошли в атаку.

Снова началось кружение на месте. На этот раз окрики вожака «покончить с засранцем быстрее» не возымели действия и Тикр с Фредом продолжили обходить Мартина с флангов. Флокхарт не собирался дожидаться пока его зажмут с двух сторон и сам начал раскачивать своих врагов.

Сначала он метнулся в сторону Фреда, наиболее пострадавшего от его удара в грудь и тот среагировал инстинктивно – чуть отскочил назад. Но ругнувшись в полголоса, скорее на себя за свое малодушие восстановил свою прежнюю позицию.

В следующий раз Мартин сделал резкий рывок в сторону Тикра, но тот помня ошибку своего товарища, да и сам будучи крепче не только физически но и морально, даже не шелохнулся.

«Ну, а теперь пан или пропал», – собравшись с духом, подумал Мартин, приняв решение.

Он снова метнулся навстречу Фреду, но тот, думая, что это очередная уловка не сдвинулся с места и даже не сменил стойку, что стало его большой ошибкой. Мартин продолжил бросок и в мгновение ока оказался рядом с Фредом. Замашистый удар ногой прямо в коленную чашечку заставил Фреда согнуться и в следующий миг Флокхарт уже бил противника коленом по лицу, схватив того за волосы, чтобы удар получился сильнее.

На этот раз Фред оказался в полноценном нокауте и лежал на травке, раскинув руки не подавая признаков жизни.

Вопреки ожиданиям Тикр не стал сразу же набрасываться на Мартина. Он был умнее и собирался выждать более удобный момент.

– Неплохо, – произнес он, сплевывая накопившуюся во рту кровь.

– Ходили бы на занятия не попадались бы на такие уловки, – прохрипел в ответ Флокхарт, так же сплюнув солоноватую слюну.

Только во время разговора он почувствовал, что губа разбита и один передний зуб чувствительно шатается.

«Главное не выбили, – подумал он с облегчением. – А что шатается так не беда, обратно закрепится».

– Наверное так и поступлю, – кивнул Тикр. – А то скоро девчонок на сеновал завалить не смогу...

Флокхарт никак не отреагировал на скрытое оскорбление, считая, что так его хотят вывести из равновесия и сделать ошибку. Но это не помогло, Мартин на чем-то оступился, чуть изменив положение тела, и Тикр перешел в атаку посчитав, что более удобного случая все равно не представится. В принципе он не прогадал и первый его удар достиг цели, окончательно расквасив Флокхарту нос, отчего тот свалился на землю, но довести дело до победного конца не получилось.

Мартин извернулся ужом, уходя от ударов ногами в живот и, снова оказался на ногах, отбивая очередной удар Тикра. Теперь уже сам Мартин перешел в наступление, и противники обменялись болезненными ударами. Очередной выпад Тикра и Мартин перехватил его руку, взяв ее в захват как это учил дядя Кастор, заломил запястье и противник согнулся пополам вскрикнув от нестерпимой боли и получил коленом в грудь.

Тикр выпрямился, но не успел среагировать на очередной выпад Мартина и поставить защиту. Удар Флокхарта пришелся прямо в челюсть снизу вверх, так что у Тикра аж зубы отчетливо щелкнули. В этот удар Мартин вложил всю свою силу и злость и он оказался весьма эффективным – Тикр упал на землю и остался лежать таким же неподвижным мешком, что и его приятель Фред, все еще не пришедший в себя.

5

Флокхарт шатаясь от усталости, повернулся в сторону Годхавна, глядевший во все глаза и не веривший, что его верные псы не справились и он остался один.

– Слабоватые у тебя бойцы... – не сдержался от словесной колкости Мартин, сам едва стоя на ногах. – Вдвоем на одного и то не могут победить. А самому-то слабо?! Или ты только чужими руками умеешь жар загребать? Свои запачкать боишься? А то смотри, если они и дальше все за тебя делать будут, то и девок за тебя портить станут, а ты останешься вроде как не у дел!

Мартин усмехнулся разбитым ртом, что отозвалось острой болью.

«Пожалуй, зря я это сказал, – запоздало подумал он, увидев, даже в слабом свете луны как тяжело задыхал Годхавн. – Вечно у меня язык впереди мыслей».

– Убью гаденыша! – зарычал бизоном Годхавн и с ревом бросился на своего врага.

У Мартина мелькнула мысль что хорошо, дескать, этот бык за нож не схватился, хотя он и висел у него на поясе, все из-за того, что Годхавн им по-настоящему пользоваться не умеет, вот и забыл в порыве ярости, а то так бы в капусту покрошил.

Впрочем, Годхавн оставался весьма опасен и без ножа. Любой его прямой удар, достигший цели мог стать для Мартина особенно в таком ослабленном в только что прошедшей драке сразу с двумя противниками, последним. Годхавн возвышался над любым деревенским мужиком на две головы, а потому силищи в нем было не меряно, но вот умение подкачалось и вместо того чтобы врезать своему противнику тем самым наверняка что-нибудь ему сломав, он просто схватил отступающего Флокхарта в могучие объятия и начал сжимать точно тисками.

Мартин даже сам не понял, как оказался сжатым, что даже руками невозможно пошевелить. Вот этот Годхавн, казалось медлительный увалень еще где-то там и вдруг он уже в его объятиях и вздохнуть не может, так как ребра уже трещат, сдавливая легкие.

– Удавлю гада! – усиливая давление, ревел, брызжа слюной прямо в лицо Мартина Годхавн. – Сдохни!

И Мартин понял, что это не просто угроза, этот здоровяк его действительно может раздавить. Он вдруг подумал, что Годхавн не является сыном своего отца Старбака, а скорее отпрыском кузнеца Закария, тот так же могуч, но на этот раз он благоразумно промолчал, что дескать твоя мамаша снюхалась с кузнецом пока твой папаша бегал по другим мамашам, только удивляясь самому себе как он в такую минуту еще может думать о чем-то постороннем, а не о своем спасении.

Флокхарт забился в объятиях Годхавна, чьим бы он ни был отпрыском, но это ему не помогло. Теперь Мартин уже реально не мог сделать ни единого вдоха, а давление рук противника все усиливалось. Легкие без воздуха уже начали гореть, распространяя слабость по всему телу.

– Сдохни! Сдохни!!

В отчаянии Мартин стал мотать головой стараясь достать до головы Годхавна, которую он предусмотрительно откинул назад, но несмотря на это он все же достал до подбородка сына старосты (или кузнеца?) и хватка громилы на секунду ослабла. Этого хватило, чтобы немного растолкавшись Мартин высвободил обе руки.

Разведя их в стороны, поскольку ни на какое другое движение он не был способен и со всей силы ударил ладонями по ушам Годхавна. Тот заревел, как оскотенный бык, но все же не выпустил свою жертву, лишь начал переступать с ноги на ногу.

Мартин повторил свой прием еще и еще раз. Завершающим аккордом стал удар лбом в переносицу Годхавна. Годхавн не смог выдержать такого удара и, обо что-то споткнувшись,

стал падать на спину. Удар, руки его ослабили и Мартин наконец смог выбраться из цепких, смертельных объятий.

– Что здесь происходит?!

От неожиданности Флокхарт чуть снова не упал, едва отскочив.

– Да так, небольшая стычка, – хорохорясь, ответил Мартин, узнав по голосу в спросившей Калисту, стоящую у забора.

Не прекращающийся лай собак, наконец, выгнал их из дома, заставив проверить, не грабят ли огород или может животные какие повадились.

– Что с ним?

– Упал... сейчас очухается...

– Это вряд ли.

Флокхарт поспешил вскочить на ноги. Так как за спиной Калисты появился ее отец. Только потом до него стал доходить смысл его слов.

– То есть как?..

– А вот так...

Для надежности своего заключения Бэри Триер приблизился к лежащему с открытым ртом Годхавну и потрогал за шею.

– Так и есть – труп.

– Вы шутите?!

– Да какие уж тут шутки, парень?.. Мертвее мертвого.

– Но как же так?! Он только лишь упал...

Бэри приподнял голову Годхавна и провел под ней рукой, после чего показал на свете луны. Она оказалась блестящей, сразу стало ясно, что от крови. Бэри Триер пояснил:

– Он ударился о камень.

Мартин, где стоял там и сел на мгновенно ослабших ногах.

«Я убил человека?! – наконец в полной мере дошло до него понимание случившегося. – И кого? Сына старосты?!!»

Тем временем Бэри проверил еще двоих: Тикра и Фреда.

– Эти в порядке... сейчас очухаются. Вот что парень, беги-ка ты отсюда... – сказал он, так как понял, что здесь произошло и собственно из-за чего, а точнее из-за кого весь сыр-бор.

– Бежать?

– Беги. Старик тебе этого не простит. Но запомни я отпускаю тебя только один раз, вроде как сейчас я тебя не видел, но если я тебя увижу еще раз, то поймаю и никакого снисхождения и жалости ты от меня не добьешься. Ты понял?

– Д-да...

– А теперь исчезни. Сейчас здесь будет полно народу, вон сколько дворов переполошили собаки и они придут посмотреть что их так всех взвело.

– Д-да...

Мартин, не помня себя каким-то чудом подхватив свой нож, побежал, будто за ним гнались демоны из нижнего мира. В дом он ворвался как ураган, перепугав мать.

– Что случилось?

Мартин на минуту остановился и присел на скамью. Жалость к себе захлестнула его, к глазам подкатили слезы, в горле встал ком, в животе противно забурлило.

– Я только что человека убил... – через силу признался он.

– Что?! Кого?!!

– Годхавна...

– Ах... – всплеснула руками мать. – Что же теперь будет?..

– Да уж ничего хорошего...

Мартин помассировал, вновь ставшими ватными ноги. Неожиданно злость неизвестно на кого вновь возвратилась к нему, придав сил и решимости. Он схватил со стены свой доспех и выскочил на улицу. Время терять нельзя.

- Куда ты?
- Прятаться!
- Постой...
- Что еще, ма?
- Возьми.

Мать Мартина сняла со своей шеи медальон и протянула сыну. Это был серебряный кружок с изображением львиной головы.

- Что это?
- Медальон твоего отца. Может быть, он принесет тебе удачу.

Мартину было не до сюсюканий, тем более что отцу он по всей видимости не очень-то помог. С другой стороны он пропал, когда этого медальона с ним не было. Как бы там ни было он надел медальон себе на шею.

- Будем надеяться...

6

Тикр врезался в стену от сильнейшего удара в лицо и осел на пол. Он больно ударился головой, так что в глазах все поплыло, тем не менее, он даже не пискнул, лишь сглотнул кровь, из разбитой губы не решившись сплюнуть ее на пол хозяйского дома. Оно и понятно, он виноват, что Годхавн – единственный наследник хозяина, умер. В его и Фреда обязанности входило защищать хозяйского сына, так что нет ничего странного в том, что сам хозяин Старбак Хантер рвал и метал.

Фред вообще валялся в углу без чувств после пары ударов засыпанный деревянной посудой со свернутой им же полки. Тикр же был посильнее своего друга и, ему больше доставалось.

В самом начале Фред пытался отговорить своего приятеля от того чтобы идти к хозяину и рассказывать о гибели Годхавна.

– И что мы скажем завтра, когда он нас спросит? – спросил Тикр.

– Что мы ничего не знали...

В каком-то смысле идея здравая, дескать, знать не знаем ведать не ведаем и ни в чем не виноваты.

– Не пойдет Фред...

– Но почему?!

– Начнем с того, что нас видели вместе еще два человека без учета этой Калисты и ее папаши... может быть они и промолчали бы, тем более что это в их же интересах, но вот остальные... мы ведь даже не знаем кто они в то время как они знают нас...

– Откуда?

– Оттуда что только мы ходим втроем! И не опознать нас просто невозможно.

– Да, конечно...

– Хозяин в желании узнать что же все-таки произошло, проведет расследование, перевернет всю деревню верх дном в поисках свидетелей, и это обстоятельство всплывет и тогда нам точно не сносить голов за то что умолчали. Так что нам самим все нужно рассказать.

Вот и рассказали. Теперь Тикр думал о том, что, не лучше ли им действительно было промолчать, как предлагал Фред? Буйству Старбака не видно конца, а ему он кажется, уже ребро сломал. Так ведь и зашибить может. С него станется... Но тем не менее он сносил побои лишь подворачиваясь под удар хозяйского кулака так чтобы ему нанесли как можно меньше повреждений да посильнее охал как если бы удар был куда больнее чем был на самом деле.

В дальней комнате пока шло избиение, ревела мать Годхавна – Ундина, ей подвывали дочери.

Выплеснув первую злобу, Старбак тяжело дыша присел на скамью. Тикр сжался в комок, опасаясь смотреть на хозяина, чтобы не спровоцировать новые побои.

– Так кто ты говоришь, это был?

– Мартин Флокхарт, хозяин, – поспешил ответить Тикр.

– Что вы там вообще делали, демоны вас побери?! Ладно... – остановил Хантер взмахом руки попытку Тикра все объяснить. – Я все понял, не поделили девку...

– Да, хозяин...

– Слабаки... вы вдвоем не смогли его побить... Значит так...

Старбак сжал кулаки, гася в себе приступ ярости, после чего продолжил:

– Приведи в чувство этого дохляка...

Тикр поспешил исполнить приказ хозяина и метнулся к Фреду, начал лупить его по щекам. Тот встрепенулся прокричав вроде того что не бейте меня пожалуйста и вжался в стенку не сразу опознав кто его лупцует и что это вовсе не побои, а попытка привести его в чувство.

– Значит так, – продолжил Старбак когда второй очнулся и был способен понимать, – сейчас поднимите всю деревню, мы отправляемся на поиски этого гада, он не мог далеко уйти. Но к вам у меня особое поручение... и советую вам его выполнить во чтобы то ни стало.

Тикр понял, что это за поручение еще до того как его огласил хозяин и не ошибся.

– Вы его убьете. Вам все ясно?

– Да хозяин...

– Д-да х-хозяин, – кивнул в углу Фред когда Старбак на него пристально взглянул. И неизвестно что его больше страшило, гнев хозяина за невыполнение наказа или сама мысль об убийстве.

– А теперь пошли вон отсюда, пока я вас на куски не порвал!!!

7

Мартин скакал на коне столько, сколько тот его мог на себе нести. Самого коня он поймал на лугу. Конь был старый потому хозяин дед Архип держал его вне загона, просто вбив в землю кол и привязав к нему длинную веревку на другом конце которой пасся Бучь, доживавший как и его хозяин свои последние дни. Его-то и стреножил Флокхарт за неимением лучшего и доступнее.

Почувствовав что Бучь уже не тянет и вот-вот падет под ним Мартин его остановил и соскочил на землю.

– Спасибо старик, ты выручил меня, а теперь иди назад.

Конь, мотнув головой, послушно развернулся и тяжело дыша, поплелся обратно в деревню. Флокхарт надеялся, что когда погоня встретит коня, который уже успеет отойти на какое-то расстояние, это собьет преследователей с толку что даст ему еще немного форы.

«Километров десять будет», – определил Мартин пройденное расстояние.

Но он понимал, что десять километров от деревни это ничто. За ним уже наверняка развернулась погоня и погоня эта идет на молодых лошадях и что еще хуже с собаками, а от них не так-то просто оторваться. Да и сами жители деревни в охоте смыслили весьма много.

Дело в том, что граф Левертон еще по молодости очень любил постановочную охоту. Специально для него деревенские с помощью этих самых собак загоняли какого-нибудь зверя: кабана-секача, оленя, медведя. Зверей излавливали живьем (подкормив усыпляющим снадобьем) и доставляли в лес около замка Левертон. После чего гнали жертву на графа чтобы тот ее подстрелил метким выстрелом из лука или арбалета (смотря что за зверь для него изловлен, охотиться из лука на медведя и даже кабана глупейшее дело).

Так что загонщики в деревне имелись весьма опытные. Мартин сам пару раз участвовал в загоне, но уже в графском лесу брэнча в колотушки. В настоящей охоте он участия не принимал по малолетству, но тем не менее представление о том что сейчас начнется он имел полное. Потому свернув с дороги, он помчался в сторону гор, там шансов убежать значительно больше, хотя бы потому, что окружить в горах не так-то просто.

«Лишь бы добраться до ближайшего ручья, там они меня потеряют», – думал Мартин.

Он бежал по темному лесу, проклиная на свете все и вся когда очередная еловая ветка била по лицу или же всю голову обматывала паутина залепляя глаза. Шум в лесу от его движения стоял такой что казалось слышно было за многие километры.

Ноги ломали павшие ветки и полусгнившие стволы молодых деревьев. Иногда на пути попадались поваленные разлапистые деревья перебраться через которые просто невозможно без получения травмы и тогда теряя драгоценное время, Мартин бежал в обход. Высокая трава, особенно в ложбинах спутывала ноги и их приходилось выдирать из цепкого обхвата леса силой.

Он удивлялся что еще ничего себе не сломал и даже не подвернул ногу на кочках или наоборот в выемках, хотя упал уже бесчисленное количество раз разодрал рукава рубахи в лоскуты и разбив руки в кровь. На лице царапин тоже хватало.

Усталость от бешеной гонки от пока еще невидимой погони, но которую он чувствовал, брала свое и Мартин начал тяжело дышать в результате скорость хода резко упала. Все чаще он присаживался на очередное павшее дерево и тяжело переводил дух, прислушивался, не слышно ли криков людей или лая собак. Но нет, ничего такого до его ушей пока не доносилось, хотя возможно не слышал из-за того что в ушах громко стучало собственное сердце. И тогда Мартин вставал и бежал дальше в сторону гор, до которых оставалось еще ой как далеко.

Погоня между тем действительно разворачивалась в полную силу. В деревне стоял настоящий гвалт голосов, все мужское население в спешном порядке по зову старосты снаряжалось

в путь. И уже через десять минут более полусотни человек со сворами собак мчались за Мартином, держа в руках факелы и горя праведным гневом на убийцу. Они в два раза быстрее преодолели тот путь, что занял у Мартина на Буче. Встретившийся им на обратном пути конь ненадолго сбил их с пути. Опытный деревенский следопыт быстро разобрался что к чему и еще через пять минут вся толпа уже разворачивалась в цепь в лесу углубляясь в темень на лошадях.

Когда лошади уже не могли идти дальше из-за густоты леса да и из опасения хозяев что их животные могут переломать себе ноги в переплетениях корней люди пошли пешком. (По мнению некоторых лучше сломать ногу самому, чем забить на мясо дорогую скотину). Но они в отличие от Флокхарта были еще полны сил и двигались достаточно быстро. К тому же им не приходилось петлять, собаки сами рвались вперед показывая путь, ведь каждой дали понюхать одну из вещей Мартина что с силой отобрали у его матери ворвавшись в дом в поиске убийцы.

Мартин уже слышал этот злобный лай еще недавно соседских собак, брехавшие на него исключительно по долгу службы, когда тот проходил мимо их двора, готовые сейчас порвать его стоит хозяевам спустить поводки. Но они почему-то еще не спускали своих собак.

«Хотят взять меня живьем, – понял Флокхарт. – А если отпустят до того как увидят, то не успеют остановить, и меня просто порвут на части как зайца и им самим придется иметь дело с графским судом за самосуд».

Но это не успокоило его, он чувствовал, что погоня приближается и что хуже всего его начинают обходить с флангов, а так недолго до полного окружения, чего очень боялся Мартин. Потому он постарался увеличить темп движения.

Но неожиданно прямо перед Мартином разверзлась пропасть и не успев среагировать из-за сильнейшей усталости он скатился вниз с обрыва. Лицо и руки обожгло крапивой, и в следующий миг он почувствовал жуткий холод, пробравший его разгоряченное тело до костей.

«Ручей!» – воскликнул беглец и воздал хвалу всем Светлым богам, каких только знал.

Сгибаясь от враз потяжелевшей одежды, не обращая внимания на зуд от крапивного ожога, он хлюпая ногами побежал по руслу узкого ручья шириной всего в два шага. А собачий лай слышался все громче, а значит ближе. При желании уже наверное можно было разобрать отдельные команды главных загонщиков, но никакого желания разбирать эти команды у Мартина не имелось, он продолжал убежать стараясь крепче стоять на ногах.

Горло хрипело при каждом выдохе и вдохе, легкие жгло, лицо горело не только от ожогов крапивы, но и ранее полученных царапин, когда их заливало потом. Но он продолжал двигаться, постоянно падая на скользких подводных камнях ручья, уже окончательно в кровь разбив руки и колени, то тяжело пробуксовывая на наносах песка, молясь чтобы этот песок вперемешку с илом оседал как можно быстрее иначе его можно обнаружить только по этому мутному следу.

Ручей вымотал его последние силы, когда Мартин понял, что тот начинает забираться в сторону, по сути, навстречу погоне. Ничего не оставалось как снова выбраться на сушу в последний раз напившись холодной воды и остудив лицо. Вдалеке мелькнул огонек факела, погоня приблизилась на дистанцию прямой видимости, и это обстоятельство придало Мартину сил на новый бросок вглубь леса.

До спасительной гряды гор оставалось пройти еще столько же, сколько он успел пробежать. Но вот в то, что он успеет преодолеть это расстояние, Мартин уже не верил.

8

– Пускай собак! Пускай собак! – кричал Старбак Хантер, трясая за грудки главного деревенского загонщика Оуша.

– Еще слишком рано, староста! Они порвут его на части! Что мы скажем графу?!

– Плевать! Я заплачу ему щедрый штраф! Беру всю ответственность на себя!

– Нельзя! Мы возьмем его целым, я обещаю это вам Хантер!

Кое-как Оушу удалось отделаться от старосты, который буквально брызгал слюной от ярости и погоня продолжилась. Собаки хорошо шли по следу, правда в самом начале они немножко отвлеклись и по привычке погнались за кабаном, так что им пришлось вновь сунуть под носы войлочную шапку-шлем Флокхарта, чтобы они вновь взяли нужный человеческий след.

Неожиданно собаки жалобно заскулили закружив на месте.

– Что с ними случилось?! – взревел вне себя от злости Хантер.

– Они потеряли след, хозяин, – выдавил из себя Оуш. – Видите ручей, он пошел по нему и неизвестно в какую сторону... На другой стороне следов нет.

– Проклятье!

Собаки нюхали траву не в силах определить, куда двинулся беглец.

– Раздели всех на две равные группы, – приказал Старбак. – Одни пускай идут вниз по течению, другие – вверх.

– Слушаюсь...

– А вы двое, – подозвал староста к себе Фреда и Тикра, – пойдете соответственно вниз и вверх, и найдите его!

– Слушаемся...

Оуш наконец разделил загонщиков на две группы направив их в разные стороны в соответствии с приказом старосты. Сам Хантер, немного подумав, пошел вверх по ручью, поскольку, чуть поразмыслив, решил, что сам поступил бы так же. А почему и сам не знал.

Погоня продолжилась. Собаки казалось, не знали устали, а вот люди в этой бешеной гонке уже начали отставать. Только привычный к долгому бегу, как и его псы Оуш несмотря на свой возраст шел впереди, за ним бежал Тикр из-за своей молодости державший хороший темп. Сам Старбак шел наравне с ними исключительно оттого, что силы ему давала ненависть к убийце своего сына.

– Собаки взяли след, хозяин! – радостно прокричал Тикр после получаса бега, когда псы пошли по берегу более целеустремленно.

Тикр поспешил нагнать Оуша так как взгляд полный злобы брошенный Старбаком не сулил ему ничего хорошего.

– Ну, в чем дело?! Почему мы все еще не поймали его?! – вопрошал Хантер, после еще десяти минут ходу по лесу.

Большинство людей уже давно отстало, лишь двое-трое из числа молодых, от более чем двадцати человек в самом начале, после того как они разделились на две группы, оставались в пределах видимости. Бег по оврагу густо заросшего кустарником тальника и рябины, а так же жалящей крапивой, в котором протекал ручей, вытянул у преследователей все силы.

– Поймаем мы его, никуда он от нас не денется, хозяин.

– Пускай собак Оуш.

– Но...

– Пускай собак... – тихим шепотом повторил Хантер.

Неизвестно что прочел Оуш в глазах Старбака, но он послушно кивнул.

– Да хозяин.

Собаки, лишившись поводов, рванули вперед, уходя в темноту.

– За ними.

– Да, хозяин, – кивнул Тикр и припустил вслед за псами.

9

Мартин бежал уже на последних остатках сил, когда понял, что за ним мчатся псы, они еще далеко, но уйти от них, нет никаких сил. Понимая, что лучше сохранить силы для борьбы, он остановился чтобы отдышаться когда заметил рядом большую суковатую палку.

– Что ж, видно это знак богов свыше, – сказал себе Мартин поднимая дубину. – Хватит бегать пора драться...

Присев на колени Флокхарт возвел руки к небу, зашептав:

– О Альмана, богиня удачи и заступничества, помоги мне... Мне нечего сейчас принести тебе в жертву кроме тех псов, что гонятся за мной, и я посвящу их жизни тебе, если ты озаришь меня хоть искоркой своего проведения...

Услышав задорные повизгивания псов Флокхарт встал с колен и поудобнее перехватил палку. Вот из темноты, точно тени духов Тьмы появилась первая собака, вторая третья... всего он насчитал шесть здоровенных псов.

– Ну идите ко мне, – прошептал Мартин чувствуя непривычную уверенность в своих силах.

«Спасибо богиня...» – поблагодарил он, мысленно посчитав, что эта уверенность не что иное, как ее помощь.

Взмах справа налево и первая собака с диким визгом отлетела в сторону. Второй удар обратным движением и вторая собака отлетела в правую сторону с не менее пронзительным визгом. Но на этом везение Мартина, а может помощь богини закончилась – сухая дубина разломилась и в руках осталась жалкая палочка в локоть длиной...

Оставшиеся четыре собаки чуть приотставшие от первых двух из-за трудно проходимых зарослей одна за другой готовились налететь на Флокхарта и все вместе порвать свою жертву на куски.

Вот первая, из них резко оттолкнувшись задними лапами, взмыла в воздух и всей своей немалой массой обрушилась на Мартина. Он лишь в последний момент успел выхватить свой нож и всадить его псу между ребер.

Едва отбросив эту скулящую псину за дело взялся второй пес укусив руку с ножом за кожаный поручень. Несмотря на защиту это было довольно больно. Пес злобно рыча начал мотать головой из стороны в сторону словно пытаясь оторвать ему руку.

«А где еще двое?!» – вспомнил об остальных собаках Мартин.

Но еще две псины никак себя не проявляли. Хотя по идее должны сейчас также кусать свою добычу за ноги, руки, подбираясь к горлу. Может их придержали?

Но думать об этом не было ни времени, ни возможности, следовало разобраться с псиной, что на тебе в данный момент.

Кое-как вырвав свою руку из пасти пса, Мартин сам схватился за горло собаки и отстранил оскалившуюся морду от своего лица пытаясь задушить собаку, что оказалось не просто.

В следующую секунду произошло то, чего Флокхарт не мог никак ожидать и даже надеяться не смел. Собака взвизгнув, дрогнула всем телом и обмякла. В темноте Мартин увидел стрелу вошедшую собаке в правый бок и вышедшую наконечником из левого.

Отбросив поверженного пса от себя, Мартин быстро вскочил на ноги. В этом стремительном движении он увидел тех двух собак что так и не напали на него, по той простой причине, что их также пронзили стрелами.

– Кто здесь?!

Из-за дерева вышел лучник, держа стрелу на тетиве и готовый в любую секунду выстрелить в им же спасенного от расправы.

– Кто ты?

Вместо ответа лучник бросил взгляд чуть в сторону от Мартина. Подскочив к собакам, он вынул свои стрелы и резко развернувшись, бросился прочь в темноту леса. Прислушавшись Флокхарт услышал чьи-то крики, команды, просто ругань, а услышав также бросился подальше от места схватки с собаками вслед за неизвестным спасителем.

Но от лучника уже и след простыл. В довершение ко всему Мартин обо что-то споткнулся и упал.

– Проклятье...

Мартин с трудом поднялся на ноги, но не удержался и просто рухнул на колени, силы оставили его, все тело нещадно ныло. Он уже не чувствовал в себе ни малейших сил, а главное желания двигаться дальше. Наступило состояние полной апатии. Хотелось просто лежать и будь что будет, но он не сдвинется с места. Так он думал лишь до тех пор пока в темноте не послышался хруст. Кто-то осторожно приближался к нему, стараясь держаться за стволами деревьев, чтобы его не увидели.

«Опять лучник?» – с надеждой, но с большим сомнением подумал Флокхарт.

Он резко сел на корточки и подбросил свой нож перехватив его в положение для броска и стал выцеливать противника.

– Не бросай, – прозвучало из темноты. – Я знаю ты хороший метатель ножей. Даже в таком не лучшем своем состоянии.

– Кто там? Выходи...

– Тикр...

– Я не сдамся, Тикр.

– Я знаю... Тем более что ничего хорошего тебя в этом случае не ждет. Старик хочет убить тебя.

Тикр приблизился под настороженным взглядом Мартина и осмотрел место битвы.

– Это не по правилам, – произнес он, показав на собак. Но, почувствовав, что это прозвучало как-то двусмысленно, пояснил: – Он спустил собак в надежде, что они разорвут тебя.

– Это им почти удалось.

– Я вижу... – кивнул подхалим Годхавна.

– Что ты хочешь, Тикр? К чему все эти слова? Или ты надеешься разговорами задержать меня?

– Была такая мысль, – признался Тикр. – Но да ладно... сейчас я отпущу тебя...

– С чего это такая доброта?

– Смерть Годхавна – трагическая случайность. Кроме того, он сам виноват. За тобой развернули охоту как на какого-то дикого зверя и спустили собак даже не разобравшись, что к чему... только поэтому. Но в следующий раз я выполню приказ хозяина без подобных сюсюканий.

– Понятно.

– А теперь иди. Оуш со старостой уже близко и загонщик очень огорчится смертью своих собак, наверное, не меньше чем староста огорчен смертью сына...

– Спасибо Тикр, признаться никогда бы не подумал, что ты способен на это.

– Признаться, я тоже... – Усмехнулся Тикр. – Но да все когда-то случается.

Во время разговора Мартин успел отдышаться и, кивнув Тикру в знак благодарности, побежал дальше.

Тикр же нашел суковатую палку и полоснул ею себя по лицу, разодрав кожу до крови, после чего картинно развалился у дерева, дескать, отлетел от мощного удара палкой из засады. Синяков у него уже хватало от побоев чтобы делать новые...

Когда на поляне появился Оуш со своими собаками и Старбак Хантер он слабо пошевелился и что-то нечленораздельно промычал.

– Что случилось?! – закричал староста хватая Тикра за грудки. – Почему ты его не поймал?!

– Он ударил меня...

– Куда он пошел? Куда он пошел?!!

– Кажется туда, – слабо махнул рукой Тикр в другую сторону от тропы, по которой на самом деле ушел беглец. – Я точно не видел...

– Демон его подери!

Старбак с разочарованием отбросил от себя Тикра.

– За ним!

– У меня нет собак, чтобы взять его след, – залепетал Оуш, склонившись над телами своих любимцев, один из которых еще был жив и тянулся к своему хозяину.

– Ушел гад... Но ничего, я тебя поймаю и убью! Я тебе это обещаю!!! Ты меня слышишь, Мартин Флокхарт?!! – кричал в темноту леса деревенский староста Старбак Хантер.

10

До спасительных гор Мартин Флокхарт добрался только под утро, изможденный с запекшейся кровью он продолжал идти исключительно лишь на силе воли, уходя все дальше, поднимаясь все выше. Но наступил момент, когда он больше не смог идти и забравшись под каменный козырек на склоне одной из гор он наплевав на все, на то что его могут найти преследователи, на то что его может съесть какой-нибудь хищник, просто уснул.

Полусон, полубред закончился лишь под вечер того же дня. Сил ему этот сон с кошмарами почти не прибавил, но желание действовать, а точнее продолжать убегать вновь заявило о себе.

Обмывшись в ближайшем ручье и перевязав разорванной на лоскуты рубахой особенно серьезные раны оставленные собаками и колючими кустами, он двинулся дальше.

Мысль о лучнике не оставляла его. Кто он? Почему вмешался и спас от верной смерти? Но ответов на эти вопросы он не находил.

На вершине одной из гор Мартин убедился что поступил правильно отправившись дальше, поскольку увидел на одной из полянок своих преследователей снова идущих по его следу словно привязанные.

«Хантер наверное взнуздal всех и вся на мои поиски», – без особых эмоций подумал Мартин.

Флокхарт был прав, староста кого угрозами кого посулами заставил продолжить преследование беглеца. Ведь многие уже успели несколько раз обдумать произошедшую ситуацию с сыном старосты, и понять что они, пожалуй, слишком уж увлеклись охотой на молодого человека.

– Мы будем гнать его, пока не догоним и, он не окажется у меня в руках! – сказал всем Старбак. – Каждый участвующий в погоне получит вне зависимости от результата четвертину серебряного сингла, а тот, кто его поймает – золотой. Кто откажется – займет кучу проблем.

После такого весьма щедрого предложения, а так же угрозы в охоту включились даже жители с соседней деревни и окружение района, где предположительно находился убийца, стало полным.

Староста так хорошо организовал поиски, что даже еду подвозили мальчишки за медный грошик в заранее определенные места и еда эта шла за счет старосты. Обычно прижимистый Хантер не скупился на проведение поисков. Так что при такой организации поиски могли продлиться несколько недель подряд. Хотя никто не сомневался, что они затянутся на слишком уж длинный срок. Никто из спорщиков не давал беглецу и недели свободы, не говоря уже о том, чтобы тот мог сбежать с концами. Ведь круг прочесываемой местности постоянно сужался и пройти убийце мимо кордонов просто невозможно: с одной стороны бурная горная река без брода, с другой – люди с собаками, с третьей – Пограничные горы, а соваться туда значит стать обедом для гоблинов, без вариантов.

Два дня Мартин метался вдоль всей линии прочесывания стараясь найти брешь в которую можно проскользнуть. Поначалу люди шли друг от друга на довольно большом расстоянии, цепью где они даже не видели своих соседей особенно на лесистых склонах гор. Вот этот промежуток Мартин и старался проскользнуть, но при каждой попытке его засекали собаки и поднимался такой хай что Флокхарт старался исчезнуть как можно быстрее, поскольку в то место где он только что прорывался, спешили загонщики, ведомые собаками. Хорошо хоть не преследовали, когда он отступал назад.

К концу второго дня круг сузился настолько, что преследователи в цепи могли в редкой чаще видеть своих соседей и Мартин понял, что на свободе ему осталось гулять день, ну мак-

симум два и он изможденный и обессиленный голодом будет изловлен. Так что этой ночью он решил прорываться, во что бы то ни стало. Но вот нужно еще решить, куда именно идти.

«На север, – первое, о чем подумал Флокхарт, – к Пограничным горам».

Но, несмотря на всю предпочтительность такого шага, ведь там в землях барона Адер людей меньше всего, даже крупных поселков нет, не говоря уже о самих Приграничных горах в которых можно прятаться сколько угодно, искать его там будут недолго что называется спустя рукава из-за страха перед гоблинами если вообще будут.

Но Флокхарту и сам опасался приближаться к Пограничным горам за которыми бесновались дикие племена гоблинов. Он помнил тот страх когда они гурьбой искали железо в северных лесах, а ведь их тогда было много, а теперь он совсем один.

Ходили слухи, что гоблины не до конца выполняют условия договора и переходят через границу на территорию людей, чтобы поохотиться и не только на косуль и кабанов... но и на зазевавшихся грибников. Попасть в лапы этим инородцам Мартин хотел меньше всего. Он не относился к числу тех смельчаков, что запросто гуляют по приграничной территории, где понятие граница весьма условна, тем более что подобных людей углубившихся севернее некой линии мало кто видел живыми.

Можно конечно попытаться пробиться на восток к гномам. Но и этот вариант отпадал. Гномы не станут его защищать, просто изловят чужака в своих горах, где они знают каждую расщелину и отдадут лорду, а где лорд там и староста.

«Тогда остается южное направление», – решил Флокхарт.

И снова он решил попросить заступничества у высших сил. Для чего поймал ящерицу и сел на колени перед плоским камнем положив рядом с жертвой свой нож.

– Прости меня богиня Альмана что так часто обращаюсь к тебе за помощью, но она мне вновь необходима. Возьми в дар это живое существо и огради меня от преследования. Ниспошли на меня свою благодать в трудную секунду...

С этими словами Флокхарт рассек жертву пополам и размазал кровь по всему камню. После чего сделал разрез на своей левой руке и окропил камень уже своей кровью.

– Прими мой дар...

11

– Молишься?..

Мартин резко вскочил и принял оборонительную стойку. Но почти сразу же принял нормальное положение, хотя нож не убирал, не зная, что ожидать. Перед ним стоял его давешний спаситель.

Парень выглядел странно. Длинные светлые волосы ниспадали на плечи, но при этом гладко выбрит, ни намек на щетину. Одежда изрядно поношенная но чистая, тем не менее, он не производил впечатление деревенского охотника и вообще деревенского жителя. Было в его правильном с тонкими чертами лице что-то странное... но вот что, Флокхарт взять в толк никак не мог, да и не до того сейчас.

– Молюсь...

– Правильно делаешь, – с усмешкой произнес стрелок и приблизился на пару шагов. Свой лук он также держал наготове, нужно только натянуть тетиву и спустить стрелу, дело одного мгновения. – Без помощи свыше тебе сейчас не обойтись.

– Это ты вчера спас меня?

– Я.

– Спасибо...

– Пожалуйста.

– Но что ты делаешь сейчас здесь? – удивился Мартин.

– То же что и ты – прячусь.

– Прячешься?

– Ну да... из-за тебя такой переполох подняли, что лес стал больше похож на растревоженный муравейник. Так что из-за тебя мне житья нет...

– Но от кого ты прячешься? – спросил Флокхарт, удивленный, что не только он в бегах.

– Это неважно, – пасмурнел стрелок, отбросив надменный тон. – А вот что ты такого сделал что лес народом с собаками кишмя кишит?

– Я случайно убил сына деревенского старосты...

– Тогда понятно.

– Меня зовут Мартин Флокхарт, – вложив нож в ножны, протянул он руку.

– Зови меня... Эльдаром, – после короткой паузы ответил стрелок, убрав стрелу в колчан.

– Очень приятно. Но я надеюсь, что ты хотя бы не разбойник с большой дороги?

– Нет, – усмехнулся Эльдар, – для этого я слишком далеко забрался на север. И один.

– Что ж, я так понимаю нам нужно теперь держаться вместе. Вдвоем у нас больше шансов вырваться из западни.

– В принципе я легко могу вырваться и один.

– Тогда почему еще не вырвался?

– Не знал, что устроенная на тебя облава столь масштабна. Но я не вижу ничего против того чтобы выйти из западни вдвоем. Помог один раз. Почему бы не помочь во второй?

– Благодарю. Мое предложение идти на юг...

– Лучше все же на север. На юге тоже не спокойно.

– Хорошо, – сразу согласился Флокхарт, решив, что этому парню лучше знать.

«Может это и есть провидение Альманы? – подумал Мартин. – Он появился дважды именно после моих молитв...»

Обратившись лицом к небу, Флокхарт прижав правую руку к сердцу, мысленно поблагодарил богиню за помощь. Это не осталось незамеченным Эльдаром, но он лишь хмыкнул.

– Отдыхай Мартин Флокхарт... мы пойдем с первой звездой.

– Как скажешь.

12

Дождавшись, когда опустится самая настоящая тьма и на небосклоне вспыхнет первая звезда, товарищи по несчастью двинулись на север – прямо в лапы своим загонщикам.

Загонщики, как и полагал Флокхарт и на что явно рассчитывал Эльдар за эти дни поисков довольно сильно устали и собравшись небольшими группками отдыхали возле костров. Два человека спало, один подбрасывал дрова в костер, не забывая настороженно поглядывать в редкий лес. Еще один человек патрулировал отведенную территорию с собаками.

Товарищи выбирали удобную позицию, из которой можно было бы наблюдать за патрулями, но так чтобы собаки не заметили их, благо ветер тому благоприятствовал.

Пройти между постами нужно было по возможности тихо и незамеченным. Но вот как это сделать Мартин просто не представлял. Мимо костра и патрулем когда тот отправлялся в лес не проскочить, так как при костре тоже есть две собаки. Патрули соседних импровизированных постов встречались где-то посередине между ними и расходились в стороны.

Его товарищ тем временем зорко вглядывался в тьму.

«Значит нужно пройти между патрулями когда они пойдут в обратный путь, – решил Мартин. – Но тогда ветер сработает против нас...»

Требовалось пройти тихо, чтобы не спровоцировать за собой новой погони, от которой он сейчас вряд ли уйдет.

– Готов? – шепотом спросил Эльдар, не поворачивая головы.

– Да...

– Патрульные только что разошлись и в момент их приближения к основным постам, когда появится максимальный разрыв, мы пойдем на прорыв.

– Я понял...

– Тогда пошли!

Товарищи, пригибаясь мелкими перебежками, двинулись меж деревьев стараясь, все время оставаться закрытыми от постов.

– Демон, – ругнулся Мартин, почувствовав, что наступил ногой во что-то липкой и пахучее.

Любой резкий запах мог его выдать, даже если ветер дует на него, а не от него.

Эльдар недовольно поджал губы, но потом произнес:

– Это собачье дерьмо... и его здесь много, что даже к лучшему...

– О чем ты?

Вместо ответа Эльда подхватил кусок дерьма и размазал его по жилету Мартина.

– Что ты делаешь?! – яростно зашипел он.

– Ты воняешь... запах собачьего дерьма скроет твой аромат и они ничего не заметят.

После чего Эльдар стал мазаться сам.

– Давай, не стесняйся...

Процедура вышла весьма неприятной, но чего только не сделаешь для своего спасения? Мартин отважно загреб рукой эти кашки и начал растираться ими. Руки, жилетка, ноги и тяжело вздохнув, Мартин измазал и голову. Он сдержал несколько рвотных позывов которые могли выдать их с головой и скрепив сердце пополз вперед вслед за лучником. Оставалось преодолеть самый опасный участок.

Патруль меду тем встретился и легкий ветерок доносил слова людей разговаривавших в полный голос, остановившихся чтобы немного поболтать друг с другом.

– Что бы ты сделал с золотым Томас?

– Его еще заработать надо...

«Вот уж точно, – усмехнулся Мартин, догадавшись что за него объявлена награда, что его не очень-то порадовало. – Не дели шкуру неубитого медведя».

– Ну а все-таки?

– Ну, лошадь бы купил, у меня уже старый мерин, копыта скоро откинёт.

– А вот я бы на золотой...

– Тихо!.. – зашептал Томас на своего приятеля, глянув на собак.

Они вели себя несколько нервозно, а не сидели как обычно возле ног своих хозяев.

– Чуют что-то...

Флокхарт по знаку Эльдара замер на месте за стволом дерева, враз взмокнув от страха, что его сейчас обнаружат, проклиная себя за это, ведь выделившийся пот очень заметен.

– Ничего они не чувствуют, или белка где скачет, а нам уже возвращаться пора...

– Да, наверное... – неуверенно кивнул Томас, остановившись на полпути к Мартину. Еще раз взглянув в темноту леса, он последовал совету своего товарища, который уже шагнул обратно.

«Пронесло!» – возликовал Флокхарт.

Отсчитав время, требовавшееся патрульным чтобы максимально приблизиться до своего поста, товарищи вновь двинулись вперед. Вот он пересек невидимую границу цепи загонщиков, вот она осталась позади и Мартин больше не в силах сдерживаться, побежал в полный рост. Он сам не мог поверить, что им удалось вырваться из западни так легко.

13

– Благодарю тебя богиня! – воскликнул Мартин когда он без сил упал в траву. – Благодарю тебя за твою милость!

Они бежали так долго как могли, оставляя позади все кордоны и посты.

– Вообще-то это я тебе помог, – с усмешкой напомнил Эльдар. Он выглядел значительно лучше и почти не запыхался после бега.

– И тебя благодарю Эльдар... – кивнул Флокхарт. – Но с другой стороны, почему я не должен считать, что твоя помощь не есть провидение богини Альманы?

– Ты хочешь сказать, что я своего рода посланник богини? Хм-м... может и так, – согласился лучник, – тем более что я сам не понимаю, что я делал в тех краях...

Мартин решил не замечать иронию Эльдара. Вместо этого он стал искать источник воды, ручей в котором можно вымыться, не вонять же дерьмом всю оставшуюся ночь?

Вода оказалась ледяной, ручей стекал со снежных вершин Пограничных гор, тем не менее, он помылся и отчистил от успевших высохнуть лепешек собачьего кала свою одежду. То же самое проделал Эльдар, более стойко перенося холодную воду чем Флокхарт.

«Наверное, привычен, – подумал Мартин. – Сколько он уже так бродит?»

– Что думаешь делать? – спросил Эльдар, когда они помылись и немного согрелись у костра разведенного в балке ручья из сухих веток, чтобы его никто не заметил ни из-за отсвета, тем более дыма.

– Не знаю... наверное все же попробую вернуться и все объяснить.

– Прямо сейчас?

– Нет... чуть позже... пусть старик Хантер поостынет и все обмозгует.

– А если не остынет?

– Не знаю... подамся на юг. А ты долго здесь в лесу ходишь Эльдар?

– Долго.

– А чего вообще ходишь, а не пробуешь вернуться?

– Я не хочу об этом говорить.

– Ладно... но почему хотя бы в другое место не ушел?

– На юг?

– Ну да.

– Был я там, да только люди везде одинаковые... – загадочно ответил Эльдар и лег, закрыв глаза показывая, что больше не намерен продолжать разговор.

Мартин остался бодрствовать, прислушиваясь к каждому шороху и вскрику в ночном лесу.

В свете костра. Когда Эльдар поворачивался с боку на бок, он заметил что у его товарища ободрано ухо, не отрезано как это бывало, делали с преступниками, а именно ободрано, точно его откусили собаки...

«Может тоже в свое время от собак уходил?», – подумал он и отвернулся, чтобы не смотреть на увечье товарища по несчастью.

Через три часа, когда его уже хотел разбудить Флокхарт, Эльдар проснулся сам и сменил Мартина, продежурив до самого рассвета.

– Спасибо, – поблагодарил Флокхарт.

– Не за что, – отмахнулся лучник. – Ты сильно пострадал вчера, так что тебе требовался сон.

– Что теперь?

– А что теперь?

– Ну, я не знаю, – пожал плечами Мартин, что отдалось тупой болью во всем теле. – Ты пойдешь своей дорогой или еще какое-то время постараемся держаться вместе?

– Сначала я хотел уйти, – признался Эльдар. – Да вот проблема, ты ведь можешь сам того не зная повести их за мной... Так что я пока побуду с тобой, до тех пор пока мы точно не выйдем из зоны поисков.

– Спасибо... это с твоей стороны очень...

– Пустое. Лучше собирайся, пора трогаться в путь, мы не так уж далеко ушли вчера ночью.

Товарищи двинулись дальше на север, уходя из все еще опасного района. Так они и шли почти до самых Пограничных гор на северо-восток поближе к колонии гномов. Туда люди также старались не соваться большими группами, гномы этого не любили.

Эльдар стрелял дичь, зайцев, а Мартин их свеживал и готовил. О своем спутнике, кроме того, что Эльдар вот уже второе лето мается по лесам, Флокхарт так больше ничего не узнал, несмотря на то, что провел с ним неделю, а об ободранных ушах он спросить не решался. У каждого свои тайны и пусть они останутся тайнами.

Время прошло, и Мартин засобирався в дорогу.

– Спасибо тебе Эльдар, без твоей поддержки я так долго не продержался бы.

– Ничего, мне тоже было приятно пообщаться с живым человеком, так что мы квиты.

Флокхарт лишь внутренне хмыкнул, общением их времяпрепровождение трудно было назвать. Они почти всегда молчали.

– Пойдем, провожу тебя до дороги. По самой дороге не иди, она будет служить тебе направлением, чтобы не заблудиться.

– Я понял.

Собравшись, товарищи двинулись в обратный путь. Но не успели они пройти и пары километров как в лесу раздались странные крики, какое-то писклявое гиканье.

Посмотрев друг на друга, не зная, что и думать приятели бросились навстречу. Чтобы узнать, в чем собственно дело.

Достигнув края поляны, они залегли в кустах. От тройки загонщиков убегал человек, но несмотря на приличную скорость ему все равно было не уйти, погоня быстро настигала беглеца.

– Это же гоблины! – опознал в тройке загонщиков инородцев Мартин. – И они гонят человека!

Гоблины наконец настигли свою жертву всего в каких-то тридцати метрах от залегших приятелей набросились сверху.

– Эльдар... сможешь их подстрелить?

– Попробовать можно... – кивнул стрелок, снимая с плеча лук и беря в руку стрелу.

Встав из кустов, Эльдар сделал первый выстрел и один гoblin тут же взвыл от боли сжимаемая стрелу впившуюся в левый бок. Вторая стрела пришлась ему в грудь, прекратив мучения.

Остальные двое гоблинов среагировали на удивление быстро и бросились в сторону кустов из которых исходила опасность.

Третий выстрел и еще один гoblin полетел кувырком не то убитый, не то раненый.

Эльдар не успевал прицелиться и выстрелить, третий гoblin был слишком близко и тогда метнул свой нож Мартин.

«Прямо как на учениях!» – похвалил себя Флокхарт когда гoblin рухнул на землю с ножом в груди.

14

Убедившись, что других инородцев поблизости нет, приятели вышли из кустов, чтобы помочь несчастному чуть было не ставший обедом вислоухих человеку.

– Вставай друг, – сделал попытку поднять за плечи видно оглушенного ударом дубинки человека Флокхарт. – Нужно уходить, а то вдруг их тут еще неизвестно сколько шастает...

Несостоявшаяся жертва зашевелилась и что-то глухо простонала. Вдруг Эльдар как отпрыгнет в сторону точно дикая кошка. В один момент стрела оказалась на натянутой тетиве, аж лук от напряжения затрещал.

– Ты чего?..

– Немедленно отойди от него! – зашипел Эльдар, продолжая целиться из лука.

– Да что с тобой?!

– Это не человек! Это – гоблин!!!

Не то человек, не то гоблин поднял голову и тут Мартин увидел, что его приятель прав, он держал за плечи, помогая встать, гоблина! Из-под капюшона виднелась именно гоблинская морда, а не человеческое лицо!!!

Флокхарт отскочил в сторону почти также далеко как до этого Эльдар и выхватил нож. Без поддержки несостоявшаяся жертва загонщиков упала на землю и, только это спасло его от смерти, сойдя с линии прицела.

– Не стреляйте в меня... – попросил гоблин на человеческом языке.

– Что?! – опешил Флокхарт и даже Эльдар в удивлении вскинул брови. – Ты говоришь на нашем языке?!

– Да... говорю...

Гоблин с трудом подобрался и сел на колени. Капюшон упал на спину и теперь стало видно что это и впрямь гоблин, только какой-то странный – белый, а не светло-зеленый как его собратья, зачем-то гнавшиеся за ним.

На лысой голове кровоточила рана.

– Гоблин-альбинос... – вымолвил Эльдар.

– И что будем делать? – спросил Мартин.

– Убьем...

– Не убивайте меня... ведь я вам ничего не сделал.

– Справедливо... – кивнул Флокхарт. – Кто ты и почему они гнались за тобой?

– Меня зовут Горг... По крайней мере так звал меня старик Хорг. Он был человеком...

– Был? – строго переспросил Эльдар.

– Да, был... эти трое убили его, и хотели убить меня... Хорг выучил меня своему языку... он был почти слепым, отшельником, потому не видел что я не человек...

– А что ты вообще делаешь по эту сторону Пограничных гор? – спросил Мартин.

– Как вы уже, наверное, успели заметить я белый...

– Успели...

– Так вот... с меня еще в самом начале, в детстве, хотели стянуть кожу чтобы натянуть ее на шаманский барабан. Только ждали когда я стану больше... барабан уж очень большой. Но я узнал о своей участи и сбежал. С тех пор прошло много лет, я прибил к немощному старику, он выучил меня, а за это я охотился для нашего общего пропитания... И вот спустя столько лет мои же сородичи нашли меня...

– Ясно... – выдавил из себя Флокхарт. Невероятная история рассказанная гоблином его потрясла.

– Кстати... Старик Хорг и я не единственные их жертвы.

– Они еще кого-то убили?

– Не совсем... В плену находится маленький человек... Он там, у дома старика.

– Как далеко это отсюда?

– Недалеко... я могу показать.

– Веди, – кивнул Эльдар, – но будь очень предупредительным... одно неверное движение и моя стрела в твоей спине.

– Я понял... Идемте за мной.

Друзья двинулись за странным гоблином. Спустя полчаса пути они вышли к избушке посреди леса. Рядом со входом лежало тело старика в старых рваных лохмотьях, немощного с длинными седыми волосами и белыми глазами невидящим взглядом уставившимся в небо.

Горг поднял тело и бережно перенес его внутрь избушки.

– Ты говорил о маленьком человеке, – напомнил Мартин.

– Да... Он за домом, в мешке...

Мартин и Эльдар бросились за дом и действительно увидели мешок. Флокхарт принялся срезать веревки. Они ожидали увидеть там ребенка, но какого же было их удивление, когда из мешка буквально выкатился гном.

Он начал что-то кричать на своем языке и без перевода ясно, что грязно ругаться. Наконец он присмотрелся и удивленно выговорил:

– Люди?... А где...

– Мы их убили господин гном, – ответил Эльдар.

Мартин поспешно развязал гному руки и ноги.

– Благодарю.

Вдруг раздался треск всепожирающего огня, и все почувствовали запах дыма.

– Ты что наделал?! – закричал на него Эльдар.

– Хорг просил меня сжечь его в этом доме, когда придет его час... Я взял что можно было взять, – показал гoblin-альбинос на нож и топор.

Огонь быстро охватил избушку и приятелям не оставалось ничего другого, как только смотреть на бушующее пламя.

– Господин гном...

– Зовите меня Рудалом люди... без всякого «господин», я для этого слишком молод.

Приятели представились в ответ, представился и гoblin. Гном при виде Горга изменился в лице и стал шарить в районе пояса, но оружия так и не нашел. Горг же лишь усмехался.

– Я против тебя ничего не имею коротышка... но если хочешь подраться, всегда пожалуйста.

– Он и сам чуть не стал жертвой своих сородичей, господин Рудал, – вступился за гoblin-альбиноса Флокхарт. – Да мы подоспели, не ведая, что он не человек.

– Ладно... это не мое дело. Не убили сразу, значит не за что и мне...

Гном взял свой нож, протянутый ему Эльдаром, снятого им в свою очередь с убитого гoblinа. Не говоря ни слова, гном повернулся и зашагал на восток к себе домой.

– Я пожалуй тоже пойду, – проронил Горг и увидев недоуменные лица людей ставшие хмурыми, добавил: – Не бойтесь, я не ем человечину и вообще буду держаться от людей подальше.

И также не дождавшись ответа направился на запад.

– Что ж, и нам каждому своей дорогой идти нужно, – напомнил Эльдар.

Мартин ошарашено кивнул головой, подумав, что для сегодняшнего дня и вообще за эту неделю на его долю выпало слишком много событий: случайное убийство, загон его собаками, встреча со странным стрелком спасшего его от неминуемой гибели, а теперь еще и гoblin с гномом.

«Бывает же такое...» – вздохнул он.

15

Вспышка, и все вокруг на какое-то мгновение несмотря на яркий и безоблачный солнечный день погрузилось во тьму. Даже лес колыхнулся во все стороны как от сильного порыва ветра. Это черный кристалл на вершине Башни наполнился энергией на все сто процентов.

– Да!!! – торжествующе вскрикнул маг Лессинг и вскочил с кресла, в котором просидел неподвижно больше недели, ожидая этого мгновения, чувствуя, что оно вот-вот должно произойти.

Он построил свою Башню на задворках мира используя для строительства дикарей и выкраденных мастеров-каменщиков из числа людей. Ведь что путное могут построить гоблины которые и шалаша-то нормального поставить не могут?..

Целых сто лет шло строительство Башни, каждый обработанный мастерами камень приходилось опоясывать магическими рунами, что требовало траты огромного количества Силы столько же, как если бы маг сам выдалбливал эти руны долотом и молотом. Но что камни по сравнению с кристаллом черного хрусталя размером с бочонок на десять литров! Только сам маг мог сказать, сколько времени и Сил он потратил на его поиск, обработку, и «оживление». И еще пятьдесят лет этот кристалл наполнялся энергией. Но вот все сработало и можно начинать претворять в жизнь задуманные им великие планы.

В дверь постучали.

– Ну?! – раздраженно спросил маг.

В дверном проеме так и не решившись переступить порог, показался коротышка гoblin, раб.

– Кристалл, хозяин... – пролепетал он.

– Я знаю! Пшел вон!

Гоблина как ветром сдуло, а маг продолжал «купаться» в струящихся потоках Силы своей башни, которая словно ожила и только ждала команды к действию. И она вскоре последовала.

16

Каждый год в день летнего солнцестояния высшие маги Форготта – когда-то существовавшей империи, а ныне распавшейся на двенадцать отдельных королевств, собирались в башне стоявшей на нейтральной территории, как государств, так и зон влияния и ответственности самих магов совпадавших с государственными границами королевств.

Территория та располагалась на острове, что находился в центре Проклятого озера в свою очередь плескавшегося почти в центре материка, потому и построили маги там свою Башню.

Каждый маг курировал независимое королевство с момента их образования, находясь при сменяющихся государях в качестве советника и придворного мага. В каком-то смысле маг служил королю, по крайней мере делал все чтобы у правителя создавалось такое впечатление. На самом деле маги продолжали служить разрушенной империи, которая как гласило предание, должна была вновь возродиться. Правда произойти это должно было неизвестно когда. Может быть через сто лет, через двести или триста лет, а может через тысячу... Никто точно не знал. Но империя Форготт должна вновь восстановиться, это маги знали точно.

Хотя со стороны, с точки зрения простого человека могло показаться, чего уж проще?! Вы же маги! Объедините королевства в прежнее царство! Что ж, маги это могли... могли запудрить мозги королям которые добровольно отказались бы от власти, могли объявить рождение империи и даже посадить на трон и короновать вполне достойного этого звания человека. С этим у магов проблем бы не возникло.

Но увы, королевства это не только короли, а все остальные люди, начиная от простолюдинов самого последнего свинопаса и заканчивая знатно самым влиятельным герцогом. Этим людям разрушение прежнего привычного уклада жизни, да еще магами без учета их мнения могло не понравиться и начнутся тайные игры, открытые выступления, бунты и войны и проживет воссозданная империя не больше чем сложенная из песка крепость до первого дождя... А это тысячи ни в чем неповинных жертв, разрушенные города, сгоревшие деревни, обезлюдившие земли. Прознав о сем, на это пепелище могли прийти внешние враги: гоблины и орки с севера, горные варвары с запада и многочисленные кочевые племена с юга и тогда действительно мог наступить конец всему роду человеческому в этом суровом мире.

Нет, маги этого не хотели, они не могли допустить со своей стороны столь фатальной ошибки и предпочитали, чтобы процесс объединения происходил естественным путем, ну может лишь чуточку подталкивая ход событий совершенно незаметно для обыденного глаза, но не более. Так что все шло, так как шло своим чередом.

Гремели войны, происходили пограничные стычки, но и здесь маги оставались в стороне, не давая своим королям никаких магических инструментов для ускорения своей победы, хотя оставались именно боевыми, легионными магами империи. Магами двенадцати легионов командиры которых, однажды, со смертью императора, перессорившись друг с другом после последней Большой войны с инородцами и не сумев выбрать среди себя следующего правителя образовали независимые королевства, назвав их своими именами.

Маги заключили соглашение между собой что в междоусобных войнах между людьми никто не станет помогать ни одной из сторон, ведь это могло привести только к еще более масштабным жертвам и если уж короли решили начать войну, то пусть ведут ее своими силами. Свое мастерство и всемерную помощь они окажут лишь при внешней, всеобщей угрозе от инородцев...

Вот маги одновременно вошли в залу почти на самом верхнем ярусе Башни и заняли свои места, положив на круглый стол свои посохи, показывая что каждый из них пришел с чистыми помыслами и открытым сердцем. Они пришли сюда как много раз до этого чтобы в который раз обсудить важнейшие дела, как в области магии, так и политики королевств. Обменяться

мнениями, может быть выработать какое-то решение по возникшим проблемам и приступить к их выполнению.

Но магов в Башне насчитывалось только одиннадцать. Еще два места пустовало. Одно кресло находилось на некотором возвышении и принадлежало их учителю который почувствовав что Сила переполняет его и жажда власти над миром начинает душить, но он сумел обуздать себя и незадолго до Большой войны навсегда ушел путешествовать по Ожерелью миров, таким образом, решив растратить эти излишки Силы в бесконечном пути познания. Никто не занимал его место, хотя одна попытка все же произошла.

Один из учеников вскоре после ухода учителя решил занять место Великого... Собственно именно он и спровоцировал Большую войну между людьми и инородцами сто пятьдесят лет назад в той же безумной жажде власти желая открыть источник Силы, темной силы запечатанной под Башней, но был изобличен и изгнан. Оставшееся без присмотра изгнанного мага королевство Хедленд раздробилось на полсотни княжеств, графств и баронств, которые частенько вели войны между собой.

Остальные маги чтобы не подвергаться такому соблазну и не ввергать в хаос «свои» королевства, приходили сюда лишь раз в год. В любой другой день Башня была запечатана и никто из них, по одиночке печать сорвать не мог. Они могли снять свои замки только все вместе, и даже если одного мага не хватало, печать невозможно взломать.

Дела королевств маги обсудили довольно быстро. Ничего примечательного не происходило уже давно, в общем, все шло как всегда, и заострять внимание на чем-то отдельном всем вместе было не нужно. С каждой проблемой каждый из магов мог справиться самостоятельно.

– Хорошо... Тогда перейдем к главному, мои друзья, – встал со своего места маг Джельфо, бывший когда-то магом Второго легиона и курировавшего королевство Кергелен, который в этом году исполнял роль спикера.

Все ждали продолжения, не задавая вопросов, а потому маг не заставил себя ждать и продолжил:

– Я думаю, что все из вас чувствуют новый источник концентрации Силы...

Десять магов согласно закивали. Да каждый из них почувствовал, что в этом мире появился новый источник Силы к довершению уже хорошо известным и не слишком опасным. Этот новый источник дал о себе знать всего месяц назад, словно волной пройдясь по тонкому энергетическому миру. Собственно ради обсуждения этой проблемы маги и собрались.

– У кого какие соображения?

– Да чего тут думать?... – махнул рукой маг Седьмого легиона, Кансант из королевства Меногр. – Как пить дай, наш это друг воду баламутит, маг Лессинг...

Все маги синхронно посмотрели на пустующее место Лессинга, мага Двенадцатого легиона и куратора королевства Хедленд. После своей попытки занять место Великого он не являлся ни на одно из заседаний. Хотя его звали пусть даже для того чтобы наставить на путь истинный. Но все было бесполезно.

– Окончательно в темные подался, – продолжил маг Кансант. – Свою Башню построил и его кристалл, под завязку наполнившись энергией, дал импульс... говоря о готовности к действию. Больше некому.

И снова маги согласно закивали. Больше действительно некому. Мир Форготта невелик, всего два материка, один Большой на котором живут в основном люди. Лишь на севере имеются достаточно большие территории орков и гоблинов, именно с ними вела войну империя. На западе орудовали варвары, на юге в Великой степи кочевали кочевники, а что творилось за Великой пустыней, не знали даже сами кочевники.

Второй материк – Малый на нем обитают в основном гоблины и орки, ведущие между собой бесконечную войну за территорию – охотничьи угодья да снежные тролли. С Троллями

никто не связывался, просто потому что охотиться в снежной пустоши гоблинам и оркам не на кого, они сами являлись добычей для белых гигантов.

– Что ж, тогда позвольте мне как спикеру сегодняшнего собрания, подвести некоторые итоги, – снова взял слово маг Джельфо. – Мы хорошо знаем Лессинга и, можно с уверенностью утверждать, что он не отступился от своих темных планов взломать печати Нижнего этажа Башни, открыть дороги в самые глубокие нижние миры и получить власть над всем миром Форготта. А там кто знает куда его поведут извращенные амбиции... Потому следует ждать новой Большой войны к новому нашествию инородцев. И значит, нам нужно готовиться к ней со всей серьезностью, поскольку Лессинг без сомнения вновь воспользуется запрещенными приемами...

Маги согласно закивали. В прошлый раз их бывший друг вызывал демонов из ближайшего нижнего мира, которые успели натворить дел, пока их не уничтожили или не загнали обратно в их холодный сумрак.

– Но есть и хорошая новость, – вдруг добавил маг Второго легиона, загадочно улыбнувшись. – Я смотрел вероятности судьбы...

Маги с интересом прислушались к Джельфо. Всем знали, что он лучший из всех по части взглядов в будущее.

– Ну, не томи! – с деланным нетерпением воскликнул магистр Зерц.

– Не буду. Возможно, империя восстановится еще в этом столетии. Вероятность этого равна пятидесяти процентам в случае начала новой Большой войны при условии, что нам удастся победить. Более того, самое смешное в том, что Лессинг сам спровоцирует ускоренное объединение королевств в империю... если конечно проиграет.

– Но какова вероятность победы в самой Войне? – спросил все тот же магистр Зерц.

– Тут хуже... я не смог определить точно, слишком много неизвестных и самая важная из них, сумеет ли появиться полководец, сумеет ли он раскрыться... привести людей к победе. Кроме того, у Лессинга своя Башня, а значит, он стал значительно сильнее, чем раньше.

– Но ты видел его? Ты видел избранного?!

– Смутно...

– Но хоть что-то о нем известно?!

– Только то, что он уже появился на свет, далеко не младенец и уже не мальчик.

– Он один из нас? Маг?

– Нет... в нем нет ни капли Силы...

– Дворянин?

– Тоже нет, самый, что ни на есть простолюдин. Но он соберет одну из самых мощных армий, а первый отряд появится еще до войны...

– Великий воин, мастер меча?

– Довольно силен, отважен и искусен, но любой хорошо подготовленный дворянин разберется с ним за минуту.

– В каком королевстве он родился? – продолжали сыпаться вопросы.

– Неизвестно...

– О боги! Ты дал нам хорошее описание для поисков! – усмехнулся маг Кансant. – Да таких как он уже сейчас сотни с бандами по дорогам шастают, чем не отряд?! Есть хоть что-то более определенное, за что мы могли бы зацепиться?

– Ну... по всей вероятности при нем будет обладатель Силы... – неопределенно сказал маг Джельфо едва заметно улыбнувшись.

– Маг?

– Нет... для того чтобы зваться магом и даже колдуном у него слишком мало Силы.

– Он знает о том, что у него есть Сила?

– Этого я не знаю...

– И это все?!

– Да.

– Что ж, и это уже хоть что-то... если постараться, то мы сможем его отыскать.

– В том-то и вопрос друзья, стоит ли нам его искать и тем более рассказывать о нем королям? – спросил маг Второго легиона.

– То есть?

– Если мы начнем свои поиски, то о них непременно узнает Лессинг и тоже может попытаться его найти... а после убить. Мы можем потерять будущего императора... короля королей. Да и сами короли, не желая терять власть, могут, прознав о нем избавиться от конкурента, когда он объявится со своей армией...

– Действительно... Но ты же прорицатель Джельфо, скажи нам определеннее, что произойдет? Посмотри в будущее более избирательно.

– Я смотрел долгие дни, можете мне поверить... я и так его слабо видел, едва разглядел, и не могу сказать об исходе ничего определенного, если о нем узнают все кому не лень...

– Что ж, тогда я предлагаю всем молчать о нашем возможном императоре Форготта... – предложил Кансант.

Маги, переглянувшись между собой и синхронно кивнули в знак согласия.

– Что ж, мы обсудили все вопросы, солнце уже садится, и я думаю нам пора расходиться, а то, как бы короли без нашего присмотра не учудили бы чего... – снова встал Джельфо и взял со стола свой посох.

Взяли, вставая, свои посохи остальные маги. Королям всегда не нравилось, когда маги куда-то уходили, им все казалось, что они между собой плетут какие-то свои заговоры... пятая колонна так сказать. Потому их действительно нельзя надолго оставлять одних точно детей малых...

17

Маг Лессинг не мог удержаться от злорадного смеха. Он давно ждал этого Совета, а потому смог к нему подготовиться и слышал все, о чем говорили его бывшие соученики, друзья и коллеги, при помощи своего шпиона – мышки полевки. Она так долго жила при Башне, что ее просто не заметили, и именно ее ушами и глазами маг слышал все, о чем говорилось в Круглой зале.

Да, конечно не очень хорошо что они знают о том что у него есть своя Башня и он обрел истинную Силу архимага став сильным как никогда, это несколько снижало эффект неожиданности но не устранило его совсем. Его бывших друзей больше, но даже они признали, что шансов на победу в будущей Войне равные...

«А вот с воином, будущим императором Форготта что приведет людей к победе, которого я оказывается сам же невольно и возведу на трон, и существование которого эти выскочки хотят сохранить в тайне, нужно что-то делать, – подумал Лессинг. – Иначе опять все может пойти прахом как в прошлый раз».

Тогда Лессинг добился лишь того, что империя распалась. После смерти императора генералы легионов перессорились друг с другом (не без участия шпионов и агентов влияния Лессинга) дело чуть не дошло до гражданской войны, что могло стать его полной победой, но маги предотвратили это безобразие и в итоге на месте огромного царства, образовалось двенадцать королевств. Потом Лессинга вычислили и прогнали с позором из своих рядов...

«В этот раз все должно получиться как надо, я готовился слишком долго, чтобы все его труды вновь лопнули что мыльный пузырь, – подумал темный маг. – В этот раз я либо выиграю, либо проиграю окончательно с фатальным исходом».

– Общий сбор! – позвал своих учеников Лессинг.

Вскоре в зале один за другим начали появляться молодые маги, последователи Лессинга. Он решил что не стоит нарушать некоторых традиций и имел свою Школу, как и его бывшие друзья. Кто-то из молодых адептов вошел в дверь традиционным способом через дверь, кто-то появился прямо в самой зале из дымки темного тумана.

В итоге перед архимагом Лессингом сжимавшего в руке посох кристалл которого, отзываясь на вибрацию своего собрата на крыше Башни, пульсировал медленно меняя свой цвет от светло-коричневого до непроницаемо-черного. Словно в насмешку над своими врагами учеников оказалось двенадцать, двенадцать молодых магов, вставших на колени и склонивших головы. Вперед прошел самый старший и самый опытный из них, и также встав на колени, произнес:

– Приветствуем тебя архимаг... ты звал нас и мы пришли. Повелевай...

– А ты оказывается подхалим Уайтхорс, – засмеялся Лессинг, который носил до этого момента звание магистра, как и остальные одиннадцать королевских магов, но собственная Башня с полным Силы кристаллом, безусловно поднимала его статус на новый уровень. – Но ты прав... теперь я действительно архимаг! Что ж, теперь мне придется немного поменять и ваши звания... адепт Уайтхос, теперь ты магистр...

– Благодарю архимаг...

– Остальные станут мастерами, когда найдут достойных учеников... пора нам расширять свои ряды. А теперь о главном...

Архимаг Лессинг ненадолго замолчал, собираясь с мыслями и снова в голове прокручивая совет магов.

«А не ловушка ли это? – подумал он. Но какого бы то ни было утвердительного ответа он, так и не мог себе дать. – Все равно придется проверять все возможности, даже если это дезинформация... я не должен ничего упустить».

– Смотрите...

Хозяин Башни показал нужный отрывок этого совета своим ученикам.

– А теперь о главном, наши враги правы, близится Большая война и за власть над миром и безграничную Силу, и начнем ее мы. Но нам нужно найти этого воина, что уже сейчас собирает армию или только начнет ее собирать и... уничтожить. Вы оставите все свои дела и отправитесь в королевства искать его... все немногие данные, что о нем известны, вы знаете. Да... это может быть просто отвлекающим маневром, но мы ничего не должны упускать из виду. Готовьтесь к тому, что поиски могут продлиться много лет и для большинства окажутся безрезультатными. А заодно, вы найдете себе учеников. Во время своих поисков распространяйте слухи на счет этого воина... Оплевывать его не надо, наоборот – описывать все его достоинства с пафосом верноподданного, – засмеялся Лессинг.

– Но зачем, архимаг?! – искренне удивился Уайтхос.

– Считаешь, что мы этим только укрепим дух людей и только создадим себе лишние проблемы? – усмехнулся темный архимаг.

Уайтхос только согласно кивнул.

– А затем, чтобы короли тоже зашевелились... Рано или поздно слухи о новом императоре достигнут их ушей... Наши враги правы, они не захотят терять власть и сами того не зная помогут нам, тайная стража и летучие отряды начнут искать человека, простолюдина создающего себе отряд или армию и поверьте мне они таких будут отправлять в путешествие через Грань. Есть еще один немаловажный момент, – усмехнулся архимаг. – Как известно, поднявшись высоко – большее падать. Так и здесь, чем выше мы поднимем дух людей слухами и пророчествами о грядущем императоре, тем малодушнее и слабовольнее они станут, когда узнают о смерти своего короля королей!

Ученики понатливо заулыбались.

– Хорошо. Держите меня в курсе дел... если потребуется совет или помощь обращайтесь, я всегда выйду на связь, а теперь отправляйтесь сейчас же, времени еще много подготовка продлится пять-шесть лет, но оно не ждет.

18

- Привет...
- А?! – испуганно вскрикнула Калиста и резко обернулась на звук, выронив лукошко с ягодой. – Мартин?! Ты меня напугал до жути!
- Извини... я не хотел...
- Ничего... Но что ты здесь делаешь?!
- Прячусь конечно, – невесело усмехнулся Флокхарт.
- В ста шагах от деревни?! – удивилась Калиста.
- Ну да.
- Тебя же ищут! А ты здесь.
- Я в курсе.
- К его удивлению даже спустя неделю поиски все еще продолжались. Мартин едва сумел избежать встречи с таким поисковыми командами. Пригодился совет Эльдара.
- «Старбаку Хантеру это влетит в немалую сумму», – думал он.
- А что касается того, что прячусь здесь так это вполне объяснимо. Случалось тебе как-то потерять вещь, долго и безуспешно ее искать в самых дальних уголках по всему дому и неожиданно найти на самом видном месте, буквально под рукой?
- Было дело...
- Вот и я так же решил. Так сказать оказаться на самом видном месте, там, где меня искать и думать не будут.
- А ты хитрец! Но зачем ты обнаружил себя передо мной?
- «Действительно, зачем?» – подумал Мартин.
- Он увидел Калисту собиравшую ягоду в графском лесу и не вытерпев появился перед ней когда она собрала уже почти полную корзинку.
- Не знаю, – пожал плечами Флокхарт. – Захотелось поговорить. Человек не может оставаться один...
- «Разве что Эльдар?» – подумал Мартин.
- ...Ему нужно кому-то доверять. Мне почему-то показалось, что ты лучшая кандидатура.
- Спасибо за доверие, я тебя действительно не выдам. Тем более что в какой-то степени сама явилась причиной всего произошедшего...
- Просто несчастный случай.
- Я все же думаю что этот лес не самый лучший вариант.
- Почему?
- Ну не можешь же ты здесь прятаться до конца жизни? – удивилась Калиста. – Рано или поздно тебя здесь все равно найдут если не целенаправленно, то случайно.
- Я и не собираюсь прятаться до конца своей жизни.
- То есть?
- Старосту можно понять... – вздохнул Флокхарт. – Старбак Хантер потерял единственного наследника потому он делает все чтобы найти меня и найдя сделает все чтобы меня казнили. Это так. Но он все же умный человек, иначе не стал бы старостой, и я надеюсь, что когда он переберется, успокоится и все проанализирует, то поймет, что все произошедшее просто трагическая случайность и я ни в чем не виноват и позволит мне и моей матери если не остаться в деревне, то хотя бы спокойно уехать на другое место жительства. Вот я и собираюсь подождать до этого времени... Думаю это не будет слишком долго, максимум еще неделю... ну месяц.
- Ты в курсе, что староста за твою поимку объявил награду?

– Да, один золотой, – кивнул Мартин, вспомнив разговор патрульных в горах мимо которых он проскочил.

– Да нет, уже гораздо больше...

– И сколько?

– Десять золотых.

– Серьезно?! – изумился Мартин. Сумма действительно впечатляла, особенно для края где денег почти нет.

– Да.

– Не за каждого главаря бандитской шайки с большой дороги столько дают.

– Вот и я про что. Так что думаю, ждать тебе придется очень долго того момента, когда он остынет и все поймет.

Мартин нахмурился. Дело принимало по-настоящему серьезный оборот. Десять золотых – целое состояние. За такие деньги его сдаст почти любой лучший друг, ведь на эти деньги здесь можно отстроить крепкое хозяйство и еще более богатое дальше на севере в баронстве Адэр. Там же на севере заполучить в жены самую красивую девушку, если у кого здесь с этим проблемы...

– И что ты предлагаешь? – понуро поинтересовался Флокхарт.

– Тебе нужно уходить отсюда совсем.

– Совсем?!

– Совсем.

– Но куда? Здесь мой дом...

– В центральную часть королевства, там где тебя не найдут и даже искать не будут. Ты парень весьма удачливый раз смог выскользнуть из ловушки что на тебя развернули, как-нибудь выкрутишься в большом мире.

– Я не могу... – прошептал Мартин, подумав, что его удачи в этом не так уж и много. – Лучше я все же подожду еще немного.

– Понимаю, не так-то просто уйти из родных мест, чужие края кажутся враждебными. Я вот до сих пор иногда скучаю по родной деревне, хотя она не так уж и далеко отсюда...

– Вот именно.

– Ладно, мне уже пора, – начала вставать с травы Калиста, подхватывая свою корзинку с собранной с земли ягодой, – а то отец волноваться будет, на мои поиски отправится. Тебе это совсем ни к чему.

– Вот уж точно.

– И еще...

– Что?

– Я сюда завтра еще приду... – улыбнувшись, пообещала Калиста.

– Не могла бы ты чего-нибудь прихватить пожевать? А то я уже три дня ничего не ел..

– Постараюсь.

19

На всякий случай Флокхарт увязался следом за Калистой и вел ее до самого края леса, откуда уже виднелась деревня. Не то что бы он ей не доверял, но как говорится: «доверяй, но проверяй». Но нет, волновался он зря и никакого шевеления в деревне Мартин не отметил, а значит, Калиста никого не предупредила о том, что он ошивается буквально у всех под боком.

«Это что же она чувствует по отношению ко мне если наплевала на десять золотых?» – самодовольно подумал Флокхарт, строя далекоидущие выводы и даже планы.

Так что когда опустилась ночь, Мартин долго не мог заснуть не столько от голода, который он попытался обмануть, напившись воды из ручья да съев несколько горстей дикой клубники, сколько от предвкушения новой встречи с Калистой. Она как никакая другая возбуждала в нем самые сильные и трудноописуемые чувства и мечты о счастье до глубокой старости.

Проснулся Флокхарт от хруста ветки прямо под деревом, на котором он укрылся на ночь. Чуть не свалившись вниз от неожиданности, и не вскрикнув как перепуганная девчонка, он судорожно вцепившись в ствол, посмотрел вниз. Там двигалась какая-то смутная тень.

«Демон из нижнего мира!» – подумал он первое, что пришло в голову.

Демоны пугали непослушных детей родители, которые слишком сильно озоровали или долго не засыпали на ночь глядя. Так что страх перед ними был очень большой, особенно если учесть что демоны и в самом деле существовали. Их призывают для своих нужд маги, колдуны и шаманы. Иногда прорываются сами. Правда к счастью последнее случалось крайне редко.

И вот один из демонов прямо под ним! Но потом он понял что это обычный человек, а не демон, потому как темная фигура что-то злобно зашептала после того как чуть не упала, споткнувшись о корень дерева. Мартин точно знал, что демоны не ругаются по человечески и уж тем более не шарят по лесу как слепые кроты, так как должны видеть в темноте лучше кошек. А как же иначе ведь их мир вечный сумрак, а совсем на нижних планах – полная тьма!

«Но тогда кто?! – спросил он себя. – Кто шарится по лесу глубокой ночью?!»

«Калиста предала меня!» – вспыхнула новая мысль.

Но Мартин ее тут же отбросил. Если бы это соответствовало истине то сейчас от загонщиков со сворами лающих собак, и факелов в этом леске было бы не протолкнуться. А это всего один человек, неумело бредущий по ночному лесу со стороны деревни в сторону замка.

Замок?! Человек шедший в сторону замка стал еще загадочнее и непонятнее. Флокхарту несмотря на собственное незавидное положение стало интересно если не узнать кто этот человек то хотя бы выяснить куда он двигается, поскольку он хоть и шел в сторону замка, но там дальше был только длинный и глубокий овраг.

Боясь потерять ночного незнакомца во тьме, Мартин быстро, но осторожно слез с дерева и отправился вслед за этим человеком. Незнакомец явно не из деревенских жителей. Тогда что он делал в деревне и почему идет в замок не по дороге, а по лесу? Все эти вопросы подстегивали Флокхарта.

Неожиданно тень исчезла. Просто взяла и растворилась. Вот была, а вот ее нет.

«Может действительно какой дух?» – снова с беспокойством подумал Мартин.

Но потом понял, что в темноте не заметил, как они уже подошли к оврагу и человек начал спускаться вниз. Слышался его злобный шепот, звук осыпавшейся земли.

Флокхарт последовал за ним. Незнакомец шел вперед таща за собой тяжелую ветку, иногда вода ею из стороны в сторону, что отлично скрывало следы ног отпечатывающиеся на песке, особенно если учесть что все станет совсем естественным после малейшего ветерка.

Впереди как помнил Мартин росли обширные заросли шиповника и крапивы. Но человек не остановился и не свернул. Он смело вошел в кусты, Мартину же пришлось затаиться, не

решаясь сразу же последовать за тенью. Тем более выхода оттуда как он думал не существовало и он решил подождать когда незнакомец снова появится и уйдет.

Как-то само собой в голове возникли мысли о кладе. Что кто-то прячет что-то ценное в самом труднодоступном месте оврага. Может быть желание узнать об этом больше, а то и заполучить клад, сдерживало Мартина на месте хотя его так и подмывало встать и убежать от всех этих непоняток как можно дальше.

Но незнакомец так и не появился, ни через час, ни через два часа, уже начало светать, а незнакомца все нет.

– Куда он провалился?!

Решившись, Мартин двинулся к кустам, посекудно охая и шипя от болезненных уколов длинных колючек, он продирался вперед. В стене из глины и песка показалась щель, осторожно заглянув в которую Мартин от картины, открывшейся перед ним, не сдержался от удивленного вскрика. Нет, труп незнакомца он там не обнаружил, хотя подсознательно ожидал увидеть что-то в этом духе. О кладе тоже приходилось забыть.

– Дверь... – прошептал он, пробуя ее на ощупь все еще не веря что в стенке оврага прямо в глине находится кованая железом дубовая дверь. – Да это же тайный ход в замок!

Но дверь, несмотря на все усилия Флокхарта не поддавалась, становилось ясно, что она заперта изнутри. Он постарался разрыть небольшой участок рядом с дверью, осыпав глину, но обнаружил только каменную кладку, которая наверняка тянулась от двери до самого замка.

– Да это же был никто иной, как сам граф! – изумился Мартин, вспомнив пропорции тени и несколько раз виденного им лично лорда, тот был несколько тучен. Все совпадало.

Припомнив различные слухи что, бродили по деревне, Флокхарт решил, что граф таки образом в тайне от жены посещает деревенских любовниц. Он даже догадывался кого именно. Претендентов не так уж и много: красивые, незамужние или потерявшие мужей (хотя и это условие необязательное) и при этом вполне состоятельные).

– Паразит... Причем дважды паразит если использует для этих целей тайных ход скорее всего предназначенный для спасения или наоборот для укрытия всех жителей деревни в замке на случай войны ставя его под угрозу обнаружения... что я кстати и сделал.

Оставив графу графово, Мартин как мог заделав свои раскопки, занялся своими проблемами. Ожидая прихода Калисты, и гадая, придет она все же или нет, он сделал из бересты емкость, в которую набрал ягоды, чтобы ей не пришлось ее собирать и они могли бы пообщаться. Обуреваемый сомнениями и страхом он все же снова приблизился к деревне и начал наблюдать, но снова никакого подозрительного движения не заметил.

Вот и сама Калиста чуть более скорым шагом чем следовало бы направилась через всю деревню к лесу с корзинкой в руках прикрытой платком. От предвкушения еды, которая, несомненно, есть в корзине, живот громко заурчал.

– Сейчас, сейчас, – успокоил его Мартин поглаживанием.

Преследования не появилось и, Флокхарт со спокойной душой вернулся на свое место счастливый оттого, что Калиста не продала его за десять золотых.

– Мартин, ты где Мартин? – звала Калиста, на их прежнем месте встречи.

– Здесь...

Флокхарт вышел из кустов. На этот раз девушка не испугалась.

– Держи, здесь все, что я смогла достать.

– Этого вполне достаточно.

Мартин не выдержал и уселся есть прямо посреди поляны. Куриная нога, свежесдобитый хлеб, небольшой кусок домашней колбасы, немного сыра, все это было невероятно вкусно и он набивал рот всем сразу. Закончив наблюдать за тем, как ест Флокхарт, Калиста поднялась на ноги.

– Ну ладно, а мне ягоды надо набрать, а то если приду пустой, могут заподозрить неладное.

– Не нужно, я уже набрал ягоды для тебя... – дожевывая последние куски еды, выговорил Мартин.

– Да?

– Да. Там в шалаше. Здесь недалеко. Пойдем я тебе покажу.

– Ну пошли...

Мартин отвел Калисту в особенно густую лесную чащу с высокой травой и в низине, в кустарнике боярышника она увидела добротный шалаш построенного Флокхартом.

– Сейчас достану...

Мартин юркнул в шалаш и мгновение спустя, Калиста залезла внутрь вслед за ним. Внутри было сухо и пахло клубникой. Калиста сама не знала, что толкнуло ее на этот шаг. Вряд ли жалость, хотя ей конечно жалела Мартина попавшего из-за нее в такую переделку. Желание испытать острые ощущения? Как бы там ни было, но она приблизилась к слегка опешившему Мартину, развернувшегося к ней с емкостью полной ягоды и поцеловала, после чего вообще повалила на землю.

Флокхарт ответил со всем пылом, тем более что сам желал того же, но все же после торопливой, но очень яркой любви спросил:

– Что это с тобой случилось?

– Не знаю... должна же я как-то компенсировать те десять золотых, что могла бы получить за твоё обнаружение...

Мартин усмехнулся:

– Не думаю, что я компенсировал тебе такие деньги...

– Нет конечно, от силы один серебряный... Так что жди меня завтра! – с вызовом произнесла девушка и даже сумрак царящий в шалаше не смог скрыть проступивший яркий румянец смущения.

Калиста быстро собралась и выскочила наружу, не забыв прихватить ягоду.

– Да и вряд ли я на серебряный потянул, да еще в таком состоянии, – прошептал ей в след Мартин, будучи о своих любовных способностях весьма невысокого мнения.

20

Калиста стала своеобразным источником информации через который Мартин находился в курсе всех дел что происходили в деревне. Так он узнал что охоту на него свернули на четвертый день его обитания в леске, убедившись что беглец каким-то образом ускользнул от них. И все мужики уже вернулись по домам к своим женам, получив таки от старосты по четвертине серебряного сингла медью за свои труды. Так что теперь нужно держаться особенно внимательно.

Калиста продолжала ходить в лес якобы за ягодой, которую ей собирал Мартин Флокхарт, а на самом деле после трапезы, которая возвращала Мартину силы, проводили время вдвоем в шалаше, повышая свое любовное мастерство...

Однажды ночью измученный тайной скрытого хода в замок Мартин все же смог открыть дверь. Во время очередного посещения он пнул песок под ногами и нога скользнула по камню, слишком правильному, явно обработанному.

Заинтересовавшись им и откопав, Флокхарт обнаружил под ним промасленную тряпицу, а в ней большой железный ключ, форма которого подходила под скважину у двери.

Не долго думая Мартин сунул ключ и попытался открыть дверь потайного хода. Замок двери поддался тяжело, но без скрипа, не скрипнули и петли, говоря о том, что за ними хорошо ухаживали. Из штольни пахло холодной сыростью, но Мартин все равно решил пройти по проходу.

Темнота навевала страх, вновь приходили мысли о демонах и о том, что этот ход и есть путь в нижний мир... но нет, ход вел в замок. Мартин, дойдя-таки до конца пути практически на ощупь, уперся в другую дверь. Чтобы открыть ее не потребовалось никаких ключей, просто посильнее навалиться и ход вывел его в одну из комнат замка. Правда выходить Мартин из потайной штольни не стал, в узкую щелочку понаблюдав за внутренним убранством, впрочем ничего интересного он не увидел кроме голой стены и части рыцарского доспеха одетого на стоявшего в нише манекене.

Решив не рисковать и не гулять по замку, хотя очень хотелось, Мартин вернулся обратно в лес, положив ключ туда где лежал и присыпав скрывавший его камень так же как было раньше.

Но следующую ночь Мартин не удержался и снова совершил путешествие в замок, сердце в отличии от прошлого раза стучало тише и он решил проникнуть в комнату. Но стоило ему только сделать шаг, как его окрикнул женский голос:

– А ну стоять!

Мартин замер на месте.

«Попался», – обреченно подумал он, ожидая когда позовут стражу, его схватят и точно казнят за проникновение в замок.

Но крика «Стража!» все не звучало. К нему тем временем приближалась сама графиня, лет на тридцать моложе своего мужа и выглядевшей очень привлекательно, так что непонятно, зачем граф бегал к другим.

– Ты кто? Отвечай, а то позову стражу!

– Не нужно госпожа! – бухнулся Флокхарт на колени. – Не зовите стражу!

– Тогда отвечай.

– Мартин Флокхарт, госпожа... я из деревни...

– Это тебя ищут?

– Да, госпожа...

– Откуда ты узнал про ход о котором даже я ничего не знала? И не узнала, если бы не ты. Ну?!

– Случайно госпожа! Совершенно случайно!

– Как именно?!

– Я э-э... проследил кое за кем крадущимся в лесу, где я прятался... – не придумал ничего лучшего, как сказать правду Мартин.

– И этот кто-то его милость граф?

– Я не знаю госпожа, – пролепетал Флокхарт. – Было темно, я не видел...

– Значит он.

Глаза графини сверкали от злости и праведного гнева, казалось еще немного и из ноздрей вырвутся языки огня.

– Раз он так, то и я также поступлю, – сказала она какую-то непонятную для Мартина фразу. – Пойдем со мной.

– Куда госпожа?!

– Не трусь. Ничего с тобой не случится, ну или почти ничего. А то, что тебя ищут так это даже лучше... – добавила она такое впечатление разговаривая, сама с собой.

Делать было нечего и, Флокхарт поплелся вслед за графиней. Они прошли мимо залы в котором Мартин мельком увидел большой диск со львиной головой, с двенадцатью маленькими выемками кругляшами, в трех из них находились серебряные жетоны которые ему что-то смутно напомнили. Только удар медальона под рубахой ему все объяснил. У него на груди находился один из девяти отсутствующих в диске медальонов!

Но подумать над этим ему больше не дали. Мартин неожиданно обнаружил, что находится в спальне самой графини!

– Раздевайся. – Приказала она, сама, снимая с себя верхнее платье.

– Э-э... хм-м... – поперхнулся Флокхарт и поспешил отвернуться. – Госпожа...

– Или ты предпочитаешь, чтобы я позвала стражу и истерично закричала? Думаю, они будут не долго думать, что с тобой делать, увидев чужака в моей спальне.

«Вот уж точно! Порубят в капусту!!!» – мелькнула в голове мысль и Мартин стал быстро снимать с себя одежду.

– Что мне делать госпожа? – задал Мартин вопрос, который показался ему глупым уже через мгновение, после того как с графини упала последняя сорочка из эльфийского шелка, а потому прозрачного точно предрассветный туман.

– А что делают взрослые мужчина и женщина оставшись вдвоем наедине и будучи при этом абсолютно голыми? – не удержалась от ехидства графиня.

– Может все-таки не надо госпожа?

– Надо! Если он изменяет мне с деревенскими шлюхами, разве не могу сделать того же я? Доводы показались Флокхарту весьма убедительными.

– Так что иди ко мне, – графиня откинула полог одеяла.

Отбросив последние сомнения, Мартин принял приглашение. Он боялся, что у него ничего не получится, в таком он был удрученном состоянии, так оно и случилось бы, но графиня оказалась весьма искусна в плане любви, так что ей не составило труда расшевелить Мартина весьма незнакомыми деревенскому парню способами, так что инстинкты взяли свое и он смог показать все то немногое, на что только был способен.

Этой ночью Мартин на практике много чего узнал интересного. Графиня оказалась весьма изобретательна и довольно таки ненасытна.

– А теперь иди, думаю, не стоит напоминать тебе, чтобы ты не болтал лишнего?

– Конечно госпожа...

Замок еще спал, потому Флокхарту удалось незамеченным добраться до потайного хода и скрыться в нем. Выходя в овраге, он решил что больше ни за что не сунется в замок.

Но на следующий день он все же смог приятно удивить Калисту некоторыми приемами, что овладел этой ночью, полностью отработав серебряный. А о подземном ходе из замка, ведущего в лес, он ей решил и вовсе не рассказывать, как хотел сделать сначала.

21

Девушка в очередной раз спешила в лес, стараясь избегать встречи с кем-либо, как ее и просил Флокхарт, но в этот раз отвернуться от встречи не удалось.

– Привет, – поздоровался с ней, как и все вернувшиеся из поисков в лесу Пилат.

– Здравствуй...

– По ягоду? – спросил Пилат, кивнув на корзинку, которая ему показалась чем-то отягощенной, да еще и накрытой платком, что не совсем обычно, даже подозрительно, но спрашивать ничего не стал.

– Да...

Калиста перекинула корзинку с одной руки на другую подальше от любопытных глаз.

– Понятно...

Пилат кивнул на прощание и зашагал своей дорогой. Поспешила в сторону леса и Калиста. Как вдруг Пилат остановился: легкий ветерок донес до него запах еды.

«Нет, – отмахнулся Пилат от своих мыслей, – просто показалось. Или она недавно поела». И зашагал дальше, как снова остановился.

«Еда в корзине, – уже с уверенностью подумал Пилат. – Но зачем идти по ягоду с едой? Она что, там до вечера, что ли ее собирать собралась? Бред! Тогда...»

От осенившей его догадки Пилату стало жарко до слабости в коленях.

«Ну конечно! Она бежит к своему дружку Мартину и несет ему еду!»

Пилат скорым шагом добрался до своего дома и начал быстро облачаться в свой кожаный доспех, почти такой же какой имелся у его бывшего друга, на охоту за которым он и собрался. Десять золотых на дороге не валяются, а эта дурочка приведет его прямо к нему!

Пилат взял свой специальный нож устроенный таким образом, чтобы он мог служить и наконечником для короткого копья – предпочитаемого оружия Пилата на тренировках у дяди Кастора, которым он среди сверстников владел лучше всех. Да и среди старшего поколения немного тех, кто смог бы ему противостоять на копьях.

Во дворе он насадил свой нож на древко от метлы, хорошо закрепив его бечевкой и, в его руках оказалось полноценное боевое оружие. Немного подумав, он в довесок взял нож своего отца, прикрепив его на пояс.

– Ну все, ты попался, – усмехнулся Пилат и задами, чтобы его никто не видел и не смог помешать его охоте, а значит и помешать заработать десять золотых синглов, поспешил в лес.

Помощников он тоже брать не стал, хотя в первую минуту и подумал об этом ведь вдвоем, а то и втроем изловить Флокхарта станет не в пример легче, но тогда с этими помощниками придется делиться наградой, чего Пилат никак делать не хотел. Деньги ему нужны самому. Очень нужны.

Калиста конечно же уже скрылась из виду в лесу, но Пилат знал графский лес не хуже кого бы то ни было в деревне. Ведь ребятней он там с друзьями часто играли в разбойников и, потому был уверен, что найдет Флокхарта без особого труда, тем более что мест, где там спрятаться не так уж и много. Лес-то небольшой всего три километра шириной и десять длинной, одной стороной упиравшейся в дорогу, ведущую к замку за которой были поля, а другой – в горы.

Тикр соскочил с коня, которого нещадно лупил бичом и бил пятками в бока, перед воротами ведущих во двор дома старосты.

– Хозяин! – закричал он ворвавшись в дом.

– Чего тебе?..

Старбак Хантер за последние дни осунулся, был вопреки обычного небрит и вообще каким-то вялым. Он лично облазил все места, где мог прятаться убийца его сына, все низины,

горы, леса, пещеры и ничего не нашел. Уже основательно подразорившись и поняв, что беглец каким-то образом ускользнул, он вынужден был свернуть охоту. После всего этого Старбак непрерывно пил брагу, уже ни на кого не кричал и не бил своим кнутом за нерасторопность. Что вполне объяснимо.

«Ничего, сейчас снова оживет», – подумал Тикр и продолжил:

– Я, кажется, знаю, где этот Мартин ошивается, хозяин!

Староста тяжело поднял голову и с трудом сфокусировал взгляд на Тикре.

– Ну и где?

– В графском лесу, хозяин!

– С чего ты взял? Ты его там видел что ли? – начал злиться Старбак.

– Нет хозяин, не видел...

– Тогда почему демон тебя подери ты решил, что это гад там?!

– В сторону леса, скрываясь, пошел Пилат в полной амуниции...

– Пилат?

– Да... сын Георга.

– Вспомнил, – кивнул староста.

– Охота там запрещена, – продолжил развивать мысль Тикр, – значит...

– Я понял!

Тикр поразился произошедшим со старостой изменениям. Старбак Хантер будто враз протрезвел, в тусклых и безжизненных глазах заиграл огонь, он выпрямился и из сутулого старика вновь превратился в человека привыкшего приказывать.

– Поднимать деревню, хозяин?

– Нет, – грохнул Хантер кулаком по столу. – Он ушел в прошлый раз, сможет уйти и сейчас... Нужно привлечь профессиональных загонщиков с настоящими гончими собаками.

Тикр промолчал. Такие собаки и профессиональные охотники есть только у графа.

– Но почему этот Пилат не предупредил меня, а пошел один?!

– Вознаграждение, хозяин...

– Проклятье! Да отдал бы я ему это вознаграждение! А так он может только спугнуть его! Коня мне Тикр!

– Слушаюсь, хозяин!

Тикр метнулся в конюшню старосты и быстро запряг самого быстрого скакуна Старбака. Он уже десять раз успел пожалеть о том, что отпустил Мартина, поддавшись минутной слабости – благородства пополам с жалостью. Сейчас он считал себя просто глупцом.

На скакуна садился уже совсем другой Хантер – собранный и целеустремленный на поясе болтается весьма внушительных размеров кошель заполненного явно не медью, что означало только то, что староста по-прежнему не собирался давать делу официальный ход и как прежде желает лично разделаться с Мартином Флокхартом.

Тикр оказался прав. Старбак Хантер направился не к своему лорду – графу Левертону, а к его охотничьему. Тот проживал за замком в отдельной сторожке на самом краю леса. В псарнях залаяли псы почуяв чужого, но властный окрик заставил их всех заткнуться.

– С чем пожаловал, мой старый друг, – вышел охотничий навстречу старосте.

– С делом, Фишер.

– Хм-м... какие дела у тебя могут быть ко мне? – уже в доме спросил охотничий.

– Обычные. Нужно поймать кое-кого в графском лесу.

– Так ловите... – нахмурился Фишер.

Слухи распространялись быстро, такую облаву что учинили сразу две деревни на какого-то паренька в тайне в принципе невозможно удержать, но как ни странно граф еще об этом ничего не знал или делал вид что не знал. Граф действительно не любил вмешиваться в чужие дела, пока его об этом не попросят, предпочитая, чтобы все сложности утрясались сами.

– Уже пробовали. Я боюсь, что он и на этот раз уйдет.

– Проси помощи у его милости Старбак. А так я тебе ничем помочь не могу...

Хантер ожидал услышать нечто подобное и подготовился к такому обороту, а потому одним движением отстегнув от пояса кошель, с легким стуком положил его на стол.

– Здесь десять золотых Фишер... и тридцать серебряных синглов. Надеюсь, этого достаточно, чтобы ты вывел своих собачек на прогулку в лес, а зайца отдал мне?

– Если о том узнает его милость, тебе несдобровать, – предостерег Фишер своего старого друга, уже догадавшись что, сделает староста с пойманным парнем.

– Я заплачу графу щедрый штраф. Не думаю, что он станет требовать от меня большего. В конце концов мы единственная деревня которая платит все подати и налоги вовремя и в полном объеме... Кроме того вдруг его милость прямо сейчас захочет выйти на охоту? А там разбойник которому нечего терять... Усекаешь Фишер?

– Это удар ниже пояса, но да ладно Старбак, я выведу своих собачек на «прогулку», – кивнул охотничий, перетягивая на свою сторону стола кошель с деньгами.

– Давай прямо сейчас. Он может уйти. Вот его запах... – Хантер бросил на стол, где только что лежали деньги войлочную шапку-шлем.

– Не беспокойся... Мы прочедем лес с одного его края до другого. Никуда он не денется.

22

Мартин с Калистой лежали в своем шалаше, любуясь друг другом. Девушка больше не убегала, стыдливо прячась как это случилось в первые два раза. Может тому виной были те не совсем благообразные любовные приемы, которым положил начало Флокхарт после встречи с графией, что они начали сами развивать и изобретать.

– Староста еще не успокоился? – поинтересовался Мартин.

– Пьет...

– Значит, скоро все поймет, – с облегчением произнес Флокхарт.

Ему уже порядком надоело прятаться в лесу. Да и Калиста скоро перестанет ходить к нему, не потому что он скоро отработает десять золотых, а просто ягоды уже на полянах не было и предлогов, чтобы ходить в лес больше не будет. А до грибного сезона еще далеко.

– И тогда мы уедем?..

– Мы? Да мы уедем! – поспешил подтвердить Мартин.

Произнесенное Калистой слово «мы» очень обнадежили Мартина, и он решился спросить напрямую, чтобы расставить все на свои места и не мучиться неопределенностью:

– Когда все это закончится, ты выйдешь за меня?

– Да Мартин...

Флокхарт привлек к себе Калисту.

– Что это такое? – спросила Калиста, взяв в руку серебряный медальон Мартина, болтавшийся у него на шее, после новой порции любви.

– Все что осталось от отца... – отмахнулся Флокхарт, но память вновь показала бронзовый диск с тремя такими же медальонам. Впрочем это еще ни о чем не говорило, да и не знал Мартин, что это все могло означать.

– А что с ним случилось?

– Точно неизвестно... мать не любит об этом говорить.

– А все же?

– Да то ли он погиб от рук разбойников, то ли он сам был разбойником и погиб уже от рук либо солдат, либо во время очередного дела... Я его в общем не знал даже...

– Понятно... А почему ты не просишь защиты у лорда? – решила сменить тему Калиста, поняв что Мартину она неприятна. – Он ведь наверняка во всем разберется по закону и вынесет справедливое решение.

– Ну если честно то поначалу я очень сильно струхнул, – усмехнувшись признался Мартин. – Потому драпал, куда глаза вели.

– А сейчас?

– Подумав, я понял, что не все так просто и поступил правильно, что не явился к его милости, потому как милости от него мне ждать точно не приходится.

– То есть?

– Ну начнем с того что мое слово – слово предполагаемого убийцы против слова уважаемого старосты деревни. Чье слово весомее?.. То-то и оно. Особенно если учесть что у него есть два свидетеля Тикр и Фред, которые скажут все что угодно...

– Я с отцом могли бы свидетельствовать в твою пользу...

– И что бы вы сказали? Особенно если учесть что вы появились когда все закончилось. Что пришли, сын старосты лежит с разбитой головой, а рядом лежат его охранники без чувств.

Калиста не удержалась и прыснула в кулак.

– Прости...

– Все нормально. Это действительно выглядит несколько комично... И потом я думаю граф предпочтет принять сторону старосты даже если каким-то образом мне удастся склонить его на свою сторону доказав свою правоту.

– Почему?

– Потому что это только кажется, что лорды всемогущи. Да они могут казнить и миловать устанавливать законы и все такое прочее... Но если староста умный то он может создать своему лорду множество проблем вплоть до бунта... то медведи хлеб поели, то неурожай, то еще какая напасть... так лорда и до разорения можно довести.

– Надо же... – приподнявшись на локте с удивлением посмотрев на Флокхарта, произнесла Калиста. – То, что ты сказал, звучит очень... умно. Я никогда не смотрела на вещи с этой стороны.

– Сторон у вещей много, – с грустью произнес Мартин. – И важно лишь, с какой стороны на них посмотрят вершители судеб.

Мартин и Калиста замолчали, погружившись, каждый в свои думы.

– Эй, Мартин! Выходи! – вдруг раздался крик совсем рядом от шалаша.

– Что это?! – вскрикнула Калиста.

– Без понятия! Одевайся!

Флокхарт сам начал лихорадочно натягивать на себя штаны, рубашку и кожаный доспех который он успел привести в порядок, а недостающие кожаные пластинки которые ему вырвали собаки во время драки в лесу он заменил берестяными. Последним он подхватил щит, который в свободное от сбора ягоды время, успел сплести из прутьев тальника, какая-никакая, а все же защита.

В голове успело пронестись десятки разных мыслей и главная среди них та что его все же поймали, а счастье было так близко... К удивлению Мартина когда он показался из шалаша ожидая увидеть кучу народа жаждущую поднять его на вилы, перед ним оказался только один Пилат.

– Ну, ты напугал меня, – стараясь придать голосу, беззаботность произнес Мартин, но напряжение все же прорвалось. Пилат предстал перед ним в полном своем снаряжении с копьем и щитом. Понятно, что просто так в таких доспехах не гуляют...

Пилат довольно долго искал Флокхарта. Он обожегал все укромные места разбросанные по лесу то тут то там но нигде не находил следов беглеца и вот когда было подумал что ему все же не найти Мартина он услышал приглушенные специфические звуки: охи да вздохи.

Приглядевшись, он заметил добротный хорошо замаскированный шалаш, отдав Мартину должное за качество исполнения. Честно дав парочке, время насладиться друг другом, все же не зверь, да и самому нужно немного отдышаться после долгих поисков, он вызвал Мартина.

– Выходи... я один, – повторил Пилат чуть тише. – Дело есть.

– Какое?

– Не валяй дурака Марти, ты понял, что я хотел сказать!

– Понял, – подтвердил Флокхарт. – Что ты хочешь, Пилат?

– Отвести тебя в деревню и получить свое вознаграждение.

– Неужели ты продашь за десять золотых своего друга, Пилат? – искренне изумился Флокхарт. – Я отказываюсь в это верить...

– А придется.

– Но почему Пилат, почему?

– Все очень просто, – пожал плечами Пилат. – Я собираюсь жениться. Ты знаешь что девушка за которой я ухаживаю из семьи которая несколько богаче моей... И ее родители не приветствуют подобный брак. Десять золотых не только сравняют это положение, но и вкупе с приданным, позволят мне завести весьма серьезное хозяйство.

– Только поэтому?

- Да.
- Совесть тебя не будет мучить? – начал раздражаться Мартин.
- Нет. Должен сказать, что ты для меня никогда не был по-настоящему другом...
- Почему же? – опешил Мартин.

Он считал Пилата своим лучшим другом и вот на тебе услышать от него такое признание. Такое довольно сильно выбивает из душевной колеи, аж руки опускаются...

– Есть в тебе что-то такое, что меня всегда раздражало, – признался Пилат, одновременно накручивая в себе ненависть против Флокхарта чтобы не отступить в последний момент. – Что-то неуловимое, чем ты отличаешь от всех нас... В общем, какой-то ты не такой.

– Я не понимаю тебя Пилат...

– Это не важно. Я пришел сюда за тобой, чтобы отвести к старосте, и получить свои деньги, а не лясы точить.

– Я не пойду.

– Тогда я приведу тебя в деревню силой... живым или мертвым.

– Даже так?!

– Да.

– Пилат, неужели ты это серьезно?! – воскликнула Калиста, не желая верить своим глазам.

– Вполне, а теперь не мешай.

– Отойди, – кивнул Флокхарт Калисте. – Все будет нормально.

– Не думаю, – усмехнулся Пилат. – По крайней мере, не для тебя.

Пилат удобнее перехватил свое копьё и, Мартину не оставалось ничего другого как самому встать в боевую стойку, прикрывшись щитом и вынув из ножен нож.

– Дядя Кастор не одобрил бы этого, – проговорил Мартин, кружа со своим противником по полянке. – Не для того он нас учил владению оружием, чтобы мы друг друга убивали.

– Ничего не поделать, такова жизнь...

23

Пилат сделал первый выпад, и наконечник-нож его копья ударился в подставленный щит, проскользнув между прутьями. Будь это обычная тренировка, противники обменялись бы уже градом ударов, но сейчас все происходило всерьез и, никто не желал рисковать, ведь ценой малейшей ошибки могла стать собственная жизнь, потому противники разошлись и вновь начали свой танец-хоровод.

– Одумайся Пилат! – попытался все же отговорить того от своей затеи Мартин. – Просто уйди, и мы будем считать, что ничего этого не было! Все останется как прежде!

– Не могу... И как прежде уже ничего не останется. Ты сам это знаешь не хуже меня.

Пилат снова пошел в атаку. На этот раз серия ударов была более длинной и опасной. Мартин едва успевал защищаться, отбивая удары то щитом, а совсем уже опасные ножом. Все-таки это нож, а не меч и переломить древко копья одним сильным ударом не удалось. Нож оставил только зазубрину на толстой палке.

Пилат снова и снова переходил в наступление и каждый раз он подбирался к своей жертве все ближе и ближе. Мартин уже несколько раз вскрикивал оттого, что наконечник копья хоть и вскользь но подрезал его и на одежде появились красные разводы. То он недостаточно хорошо отражал удар и наконечник добирался до плоти сквозь прутья щита перерубая веточки, то обманное движение Пилата замечалось не вовремя и тогда Флокхарт нес более существенные потери и приходилось отскакивать, чтобы сталь не вспорола ему ноги, не перерезала сухожилия и не достала до кости.

Приходило понимание, что нужно самому переходить в наступление, потому как победить, постоянно находясь в обороне просто невозможно. Но как это сделать, если Пилат держал его на длинной дистанции своим коротким копьем, которым он владел весьма неплохо и, любая попытка сближения встречалась градом ударов.

Как бы там ни было, Мартин подстраиваясь под тактику Пилата, изучая его стиль ведения реального боя делал попытки атаковать. И вот уже первые удары ножом Мартина достигли щита противника. Пилат понял, что еще немного и его просто раскусят. Как и любой боец, он отлично знал свои слабые места, а его слабым местом являлась короткая дистанция. Несмотря на то что копье называлось коротким для сверхмалых дистанций боя оно никуда не годилось и предназначалось для поражения противника на расстоянии двух-трех шагов и это расстояние Флокхарт с успехом время от времени начал сокращать до одного и тогда приходилось обороняться уже ему.

Уходя от очередного выпада Мартина, Пилат отскочил в сторону и мгновенно перехватил свое копье в захват для метания. Быстрый взмах назад и резкий бросок.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.